

НАСЛЕДИЕ ИНФРИТУМА

A woman with long dark hair, wearing a dark, flowing cloak with intricate patterns and a belt with large, ornate metal pendants, stands in a dark, misty forest. She is looking towards a large, glowing, and somewhat ethereal castle or fortress in the distance, which is partially obscured by the forest and a thick mist. The scene is illuminated by a soft, blueish-green light, possibly from the castle or some magical source. The overall atmosphere is mysterious and magical. The title 'НАСЛЕДИЕ ИНФРИТУМА' is written in a large, stylized, serif font at the top of the image. The author's name 'АЛЕКСАНДРА ЛЫСЕНКОВА' is written in a smaller, serif font at the bottom.

АЛЕКСАНДРА
ЛЫСЕНКОВА

Александра Лысенкова

Наследие инфритума

«Автор»

2026

Лысенкова А.

Наследие инфритума / А. Лысенкова — «Автор», 2026

Десять лет назад родители Венеции исчезли при загадочных обстоятельствах. Теперь она живёт под чужим именем и поступает в Академию, надеясь пробудить магию и наконец начать собственную жизнь. В Аркадии сила передаётся через кровь, а порядок между магическими народами держится на правилах, установленных после древней войны. В Академии эти правила не принято обсуждать. Студентам дают готовые ответы, а наставники избегают неудобных тем. Когда Венеция находит сведения, противоречащие всему, чему её учили, обычное любопытство превращается в расследование. Вместе с новыми друзьями она начинает разбираться в тайнах Академии, искажённой истории и собственном прошлом. Чем ближе Венеция подбирается к правде, тем яснее становится: исчезновение родителей и странности её магии связаны с событиями, о которых в Аркадии предпочли забыть.

© Лысенкова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Когда оживает ночь	5
Глава 2. Оковы вечности	8
Глава 3. Граница страха и надежды	11
Глава 4. Под сводами Академии	15
Глава 5. История, написанная победителями	21
Глава 6. Серебро и кровь	29
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александра Лысенкова

Наследие инфритума

Глава 1. Когда оживает ночь

«...поскольку сокрытие изменяет проявление силы, но не её происхождение, следует различать исчезающее и удерживаемое».
Манускрипт Первой Нити, фрагмент 27

Венеция бесшумно проскользнула мимо кухни, сладкий аромат ужина окутывал дом мягким туманом. Шаги отца доносились из глубины комнат, мгновение казалось идеальным, чтобы скрыться от суеты и погрузиться в тишину заднего двора.

Сад развернулся перед ней в зелёной красе. Лёгкий ветер обдувал ее лицо, а ряды кустов переливались коралловыми и розовыми оттенками. В самом центре двора возвышалось массивное дерево.

Венеция, ловко цепляясь за его основание, взбиралась всё выше. Движения были уверенными и непринуждёнными, прохладная кора холодила ладони, а порывы ветра играли с её темными волосами. С каждым прыжком вверх мир казался всё дальше, оставляя позади суету и тяготы дня.

Отсюда открывался горизонт, утопающий в тумане вечернего мерцания. Домики внизу, казались крошечными островками света. Вдали возникал город Элементалей. Сердце Венеции замерло, трепеща перед магией, которая чувствовалась в этом сказочном зрелище.

Город всегда притягивал ее своей атмосферой и жизнью, полной настоящего волшебства. Её родители предпочитали уединённый быт, вдали от шума и беготни, но сердце неуклонно тянулось к этому месту. Её душа трепетала от восхищения при одной только мысли о людях, способных подчинять себе стихии. Как завораживали её мастера, чьи руки создавали в воздухе огненные картины, или те, кто, запросто мог управлять ветром.

Мир Элементалей был для Венеции нескончаемым источником вдохновения и человеческих возможностей. Ее преследовала неукротимая надежда, что однажды она сможет прикоснуться к этому чуду.

– Как думаешь, солнце, твоя мама сильно рассердится, когда узнает, что ты снова лазила по деревьям? – снизу прозвучал голос отца.

Венеция оторвалась от своих мыслей и взглянула вниз. На его лице промелькнула хитрая улыбка, а в глазах мелькнуло лёгкое недовольство.

– Пап, тут так красиво! – воскликнула она. – Когда мы уже пойдём в город? Мне надоело всё время сидеть дома!

Отец вздохнул, скрестив руки на груди. Его фигура, обрисованная золотым закатным светом, казалась, способна защитить от любых напастей.

– Спускайся, – сказал он мягко. – Пошли ужинать. Обсудим всё дома. Тебе помочь?

Но прежде, чем он успел протянуть руку, Венеция, с лёгкостью и грацией спрыгнула вниз. Её босые ноги мягко коснулись земли, а глаза сияли, как у ребёнка, только что победившего в своей выдуманной игре.

– Видишь, я сама могу! – выкрикнула она, смех эхом разлетелся среди деревьев. Она сорвалась с места и побежала к дому, оставляя отца с улыбкой на лице.

Когда лучи солнца скользнули за горизонт, дом наполнился ароматами приготовленного ужина. Стол, накрытый белоснежной скатертью, уже был готов, источая приятные ароматы. Венеция, едва успевшая встряхнуть взлохмаченную челку, присела за свое место.

– Вот ты и дома, – с довольной улыбкой заметила мама, мягко прикасаясь к затылку дочери. – Удивительно, как десять лет могут скрывать такой аппетит. Разве не так, Ганс?

Отец усмехнулся, отложив салфетку в сторону. Его взгляд был направлен на Венецию.

– А как иначе? Напрыгалась на свежем воздухе, теперь даже мою порцию осилит, – подмигнул он с притворной укоризной.

Венеция, склонившись над тарелкой, пыталась подавить хихиканье, но не удержалась, когда её рот оказался полон вкуснейшего мяса.

– Мам, а когда мы ходим к Элементалим?

– Ты знаешь, какой день скоро наступит? – увидев, как Венеция озадаченно нахмурилась, она не дала дочери ответить. – Через четыре дня Элементали устраивают традиционный фестиваль. Вместе с Друидами они готовят множество представлений.

– В прошлый раз ты была слишком мала, тебе было всего полгода, – задумчиво добавил отец. – Мы с мамой так и не попали. Говорят, было очень весело.

Сердце Венеции запрыгало от предвкушения.

– Мы ведь точно пойдём туда? Там же будут не только Элементали, правда? Некроманты, Церемониалы тоже придут?

– Нет, дорогая, – ответил отец, проведя рукой по волосам. – Некроманты, может, и заглянут, но на этом все.

– Пап, – голос Венеции прозвучал чуть тише, – почему другие никогда не приходят к нам? В чём мы провинились перед ними?

Он лишь заботливо хлопнул её по плечу, желая успокоить огонь вопросов.

– Всеу своё время, солнце, – тихо вздохнул отец, – иди, отдохни. Успеешь ещё все узнать.

Венеция нахмурилась, не пытаясь скрыть лёгкое разочарование. Разум всё ещё был увлечён мыслями о предстоящем фестивале, ей не хотелось спешить в своё убежище. Но, поймав пристальный взгляд мамы, она нехотя направилась в комнату.

Она закрыла глаза, и мысли начали уносить её вдаль. Перед ней ещё двигались уличные артисты с огнём, мелькали силуэты незнакомых животных, звучала музыка, которую она уже почти не различала. Образы постепенно теряли очертания и смешивались, пока дыхание не стало ровнее.

Толчок заставил её вздрогнуть, и она с трудом открыла глаза. Комнату заполнял непривычный полумрак, и фигура отца возле кровати сначала показалась тенью. Он наклонился к ней, положив ладонь на край матраса.

– Солнце, тебе нужно встать, – прошептал он мягко.

Венеция почувствовала, как к горлу подступает страх. Несвойственное отцу поведение встревожило ещё больше.

– Что происходит, пап?

Отец не ответил, только крепче сжал её руку и повёл к лестнице. Ганс придерживал её на каждом повороте, не позволяя оступиться в темноте. Под ногами скрипели ступени, и звук непривычно разносился тихому дому. Внизу они свернули в коридор. Из-за угла почти сразу вышла мама. На ней осталось только ночное платье, волосы были распущены и падали на плечи.

– Ганс, они уже...

– Подожди, Левана, – перебил он. – Останься здесь. Я знаю, что делать.

Родители переговаривались вполголоса. Венеция ловила отдельные слова, но не успевала понять их смысл, мама несколько раз перебивала его и посмотрела в сторону лестницы. Сердце билось так сильно, что удары отдавались в груди. В доме по-прежнему стояла тишина, и от этого каждый шорох казался громче. Пламя в лампе дрогнуло, и тени от мебели сдвинулись по стенам. В дальнем конце коридора углы почти исчезали в темноте. Венеция задержала дыхание

и заставила себя смотреть прямо перед собой. Это всего лишь тени, дом оставался прежним. Но пальцы всё равно сильнее сжались на домашней пижме.

– Всё будет хорошо, малышка, – произнес отец, подходя ближе.

Отец коснулся её руки и сжал пальцы. Венеция придвинулась к нему, чувствуя тепло ладони, и позволила увести себя к двери под лестницей. Раньше она почти не замечала её за деревянной панелью и стоявшим рядом шкафом. Петли протяжно скрипнули, и за ней открылся узкий проход. Свет из коридора проник внутрь всего на несколько шагов, выхватив край стены, дальше начиналась темнота. Из проёма потянуло холодным воздухом.

– Мы с мамой очень любим тебя, слышишь? – на последних словах голос стал хриплым. – Что бы ни происходило снаружи, что бы ты ни услышала, оставайся здесь. Никому не открывай эту дверь. Никому. Обещай мне.

– Папа... Мне страшно. Что происходит?

Слова вырвались, прежде чем она успела их сдержать. Венеция протянула руку, чтобы найти отца, чтобы почувствовать его рядом, но встретила лишь холодный воздух.

– Я здесь, милая, – отозвался он. – Ты сильнее, чем думаешь. Ты справишься.

Вдруг произошло нечто удивительное. Пространство озарилось тёплым, мерцающим светом. Венеция замерла, глядя на небольшой огненный шарик, который покоился на ладони отца. Отблески этого огонька дрожали на его лице, открывая ободряющую улыбку.

– Ты будешь в безопасности. Мне нужно отойти, но я вернусь. Ты веришь мне?

Свет шарика отразился в глазах Венеции.

– Никому не рассказывай об этом, – продолжил он. – Всё гораздо сложнее, чем ты можешь понять. Мы всего лишь фигуры в игре, которая началась задолго до нас. Но этот огонь, Венеция, он твой. Ты можешь его не видеть, но он всегда будет с тобой.

Венеция хотела что-то сказать, но страх и беспокойство сплелись в горле тугим комком. Отец улыбнулся и, сжав ладонь, скрыл свет. Их вновь окутала темнота.

– Мы с мамой любим тебя, Венеция.

Перед уходом Ганс положил ладонь ей на плечо. Венеция подняла голову, ожидая, что он скажет что-то ещё, но отец лишь несколько секунд смотрел на неё, затем отступил в коридор и закрыл дверь. Каждая минута тянулась бесконечно долго. Сначала пыталась считать вдохи, потом прислушивалась к звукам. Она уже не понимала, сколько времени провела в темноте, когда за дверью снова раздался скрип. Ручка медленно повернулась, и в проход проникла узкая полоса света.

Глава 2. Оковы вечности

*«...если
один носитель продолжает
существовать за счёт другого,
разрыв следует проводить
со стороны источника, а не со
стороны зависимости».*

Манускрипт Первой Нити, фрагмент 29

Подземелье скрывала почти полная темнота. Слабый свет не доходил до высокого свода и лишь местами выхватывал влажные участки стен. По камню стекала вода, собиралась в трещинах и падала на пол редкими каплями. Каждый звук разносился по узким коридорам и возвращался глухим эхом. Воздух был холодным и тяжёлым. Пахло сыростью, старым камнем и застоявшейся пылью. Даже дыхание казалось слишком громким, а проход впереди быстро исчезал во мраке, оставляя только ощущение тесного пространства. Подземелье словно жило своей жизнью, приглушая все звуки и мысли, оставляя лишь глухое чувство безысходности.

В углу, у самой стены, сидел человек. Он почти не двигался, лишь тяжело опирался спиной на влажную кладку. Тёмная одежда сливалась с мраком, а бледное лицо казалось ещё светлее на фоне стены, покрытой сыростью и плесенью. Он сидел, сгорбившись, давно перестав замечать неудобство собственного тела. Глубокие морщины резче проступали в слабом свете, а взгляд оставался неподвижным, направленным в пустоту. Лицо, иссечённое глубокими морщинами, напоминало древнюю маску, хранящую в себе мудрость и боль минувших лет. Измождённые руки безвольно лежали на холодном полу, почти сливаясь с его шероховатой поверхностью. Он выглядел как забытый страж, оставленный давними веками в этих каменных стенах.

Здесь невозможно было понять, сколько прошло времени. День не сменял ночь, свет не проникал под землю, а редкие звуки постепенно перестали что-либо значить. Он давно оставил попытки считать дни или вспоминать, когда оказался в этой камере. Отдельные дни слились сначала в месяцы, затем в годы, и со временем между ними исчезла всякая разница. Воспоминания возвращались всё реже. Лица теряли черты, голоса становились тише, события путались между собой. Он уже не пытался удержать их. Ожидание требовало сил, которых почти не осталось, а надежда каждый раз приводила к той же закрытой двери.

Бессмертие сохраняло тело, но не давало ему жизни. Оно заставляло снова открывать глаза, дышать и слышать падение воды, пока всё остальное постепенно исчезало.

В тишине раздались шаги. Сначала далёкие и почти неразличимые, но с каждой секундой они становились громче. Человек у стены вздрогнул и медленно поднял голову. Шаги остановились перед ним. Высокая фигура заслонила слабый свет из коридора. Он наклонился и сжал плечо пленника. Пальцы больно впились сквозь одежду.

– Вставай, – приказал он.

Незнакомец рывком поднял его на ноги. Пленник качнулся и опёрся ладонью о стену. После долгой неподвижности ноги не держали, пальцы с трудом сгибались, а первое движение отозвалось болью. Незнакомец развернул его к коридору и подтолкнул вперёд. Пленник сделал несколько неровных шагов, постепенно заставляя ноги двигаться. Босые ступни скользили по влажному камню, каждый звук уходил под своды и возвращался эхом.

В конце коридора находилась тяжёлая дверь, укреплённая потемневшими железными полосами. Незнакомец остановился перед ней, отодвинул засов и потянул створку на себя. В коридор ворвался холодный сырой воздух. Пленник зажмурился и отвернул лицо, пока рука на плече снова не заставила его двинуться вперёд.

Его встретил приглушённый свет привычных свечей. Их пламя едва мерцало, бросая на стены причудливые, тревожные отблески. Эти огоньки беспокойно метались, напоминая живых существ. В центре комнаты возвышался массивный алтарь. Его поверхность покрывали вырезанные в камне символы, соединённые тонкими линиями в сложный узор. Тишину нарушило движение в углу комнаты. Из тени вышел мужчина в длинной тёмной одежде. Ткань свободно спадала с плеч и почти сливалась с полумраком. Чёрные волосы падали на лицо, частично закрывая глаза, но пленник всё равно заметил их спокойный взгляд. Когда мужчина приблизился, воздух в комнате стал тяжелее, давление сжало грудь и заставило пленника дышать реже. За его спиной послышался шорох. Незнакомец, приведший его сюда, вышел в коридор, и дверь закрылась, оставив их вдвоём. Мужчина приблизился к алтарю. Вместе с ним по комнате распространился резкий запах сырой земли и гниющих листьев, который быстро заполнил лёгкие, вызвал тошноту и оставил горечь во рту.

Мужчина остановился, свет свечей ложился на его лицо неровными полосами, а тень вытянулась по каменному полу. Он не торопился начинать. Несколько секунд рассматривал человека перед собой, проверяя, насколько тот ослаб за прошедшее время.

– Вот и закончился ещё один месяц, мой дорогой друг, – произнёс он. В голосе прозвучало спокойное удовлетворение. – Пора вернуться к нашему любимому занятию.

Его руки неспешно потянулись к поясу, откуда он извлёк длинный, тонкий клинок. Лезвие поблескивало в полумраке, на поверхности мерцали сложные узоры. Мужчина повертел оружие в руках, любуясь им, как драгоценностью, а затем занял место напротив своего гостя.

– Ох уж эта церемония, – произнёс он, медленно закатывая рукава. Его движения были неторопливыми, он растягивал удовольствие от предстоящего. – Но кто, как не ты, знает в них толк? Всё должно быть идеально. Знаешь, иногда мне кажется, что я отношусь к тебе с большим уважением, чем ты ко мне.

На его жилистых руках проступали многочисленные шрамы, старые, побелевшие от времени, и свежие, едва затянувшиеся. Он задумчиво провёл пальцем по одному из них, и на губах появилась улыбка.

– Хочешь хорошую новость? – спросил он с лукавой ухмылкой, от которой пробежал холод по спине. – Конечно, хочешь. Жаль только, что ты продолжаешь молчать. Сколько уже? Двести лет? Может, больше? Ты неизменно упрям, и это... достойно восхищения.

Мужчина сделал паузу, внимательно разглядывая узника. Тот, как и всегда, оставался безучастным. Его стеклянные глаза были прикованы к несуществующей точке в пространстве, где прошлое и настоящее смешались в хаотичную линию.

– Видишь ли, – продолжил мучитель, прислоняясь к алтарю и разглядывая клинок. – Мы с тобой оказались в бесконечном танце. Никто из нас не может сделать последний шаг. Забавно, правда? Я такой же пленник, как и ты, но наши цепи разные. И всё же очень скоро всё изменится.

Он поднял клинок, позволяя тусклому свету отразиться на его лезвии.

– Ты это чувствуешь, правда? – прошептал он, склоняясь ближе. – Скоро начнётся новый танец. Хотя для тебя он, возможно, будет последний.

Лезвие двигалось в воздухе с грацией дирижёрской палочки. Он медленно провёл клинком по своему запястью, и кожа поддалась острому лезвию, но вместе с алой жидкостью из раны вырвались тёмные, бесплотные тени. Они струились в воздухе и падали на каменные плиты.

– Ты сам загнал себя в эту ловушку, – прошептал он, склонив голову набок. – Решил быть героем вместо того, чтобы спокойно идти своим путём. Жил бы как все, никого не трогал, а теперь... ты лишь моя трапеза.

Мужчина наклонился к нему и провёл клинком по запястью. Тёмные узоры на металле пришли в движение, когда лезвие рассекло кожу. Кровь выступила тонкой полосой, но вместе с ней из раны потянулись тени. Они стекли по ладони, задержались у кончиков пальцев и резко

изменили направление. Тёмные нити поползли обратно по коже, стремясь вернуться в тело. Мучитель наблюдал за ними с явным интересом. Пленник сжал руку, однако это не остановило движение. Тени цеплялись за края разреза и собирались вокруг него, сопротивляясь силе, которая вытягивала их наружу.

Голова пленника запрокинулась, глаза закатились, лицо, до этого почти неподвижное, исказилось от боли. Пальцы судорожно сжались, но тени продолжали выходить из раны, растягиваясь между его рукой и клинком.

– Ах, какая прелесть! Ты борешься, но смотри, как мало у тебя осталось.

Он не торопился завершать ритуал, смакуя каждый миг. Удерживал клинок на прежнем месте и следил, как каждая новая тёмная нить отделяется от тела пленника. Температура в комнате начала падать. Дыхание стало видно в воздухе, на влажных участках стен проступил тонкий иней, а камень под ногами быстро холодел.

Гулкий удар прокатился по подземелью. Каменный пол содрогнулся, со свода посыпалась пыль, а пламя свечей одновременно погасло, оставляя только дым от фитилей. Мучитель резко обернулся к двери. Улыбка исчезла с его лица. Тени возле алтаря дрогнули, оторвались от вырезанных линий и беспорядочно поползли по стенам, больше не следуя движению его руки.

Пленник вздрогнул и с трудом поднял голову. За стеной снова что-то обрушилось. Удар прошёл по камню, тяжёлая дверь задрожала на петлях, а сверху посыпались мелкие осколки. Из коридора донеслись крики. Несколько голосов перебивали друг друга, затем раздался топот множества ног.

Мучитель потерял хладнокровие. Пальцы сильнее сжали рукоять клинка, а тени на стенах дёрнулись вслед за движением.

– Что... – начал он, но слова застряли в горле, когда очередной удар потряс подземелье. Пыль осела на плечи, и он инстинктивно огляделся, ища источник разрушений.

Шорох шагов приближался. В дверь ударили с другой стороны, створка задрожала, а петли протяжно закрипели. Мучитель вскинул клинок, пытаясь подчинить расползавшиеся по стенам тени, но новый удар заставил его отшатнуться. Он встретился взглядом с пленником.

– За тобой никто не придёт! – выкрикнул он. – Ты останешься здесь! Всегда будешь здесь!

Пленник уже не слышал его крика. Среди грохота и голосов из коридора прозвучало нечто, заставившее его замереть. Пальцы дрогнули, а сердце после долгих лет равнодушного ожидания забилось быстрее. Следующий удар сорвал дверь с запора. Створка распахнулась, и в комнату хлынул яркий свет. За порогом звенел металл, люди кричали, вспышки магии освещали коридор и на мгновение выхватывали из темноты движущиеся фигуры. Узник, всё ещё не в силах пошевелиться, робко подумал:

«Это ли спасение?»

Глава 3. Граница страха и надежды

*«Повторное укрывательство
запрещённых лиц в одном поселении служит основанием для
лишения общины права на
самоуправление».*
Королевское распоряжение о соучастии местных властей

Сквозь сон Венеция почувствовала, как комната наполняется утренним светом. Где-то рядом послышались знакомые шаги. Быстрые и лёгкие, они приблизились к кровати и внезапно стихли. Сначала Венеции показалось, что сестра прошла дальше, оставив её наедине со сладкой дремой. Потом рядом едва слышно скрипнула половица.

– Селена, просыпайся, – шепотом произнесла Лия и нежно потрясла ее за плечо. – Мама уже приготовила завтрак, сборы уже скоро.

Неохотно вынырнув из пучины сна, Венеция приоткрыла глаза и улыбнулась сестре, прежде чем снова скрыться под одеялом.

Почти одиннадцать лет прошло с того дня, когда её приняли в семью Харлей. Тогда Венеция Морелли осталась в прошлом, а на её месте появилась Селена Харлей. Инга и Роберт дали ей дом, новое имя и жизнь, в которой не приходилось каждый день возвращаться к прошлому. Они окружили её любовью и заботой, ничего не требуя взамен. Лия приняла её сразу. Она делилась с ней игрушками, звала сестрой и вела себя так, будто Селена всегда жила рядом. Возможно, к этому времени Лия уже не помнила, что когда-то была единственным ребёнком в доме.

С той самой секунды, как Венеции исполнилось семнадцать, её сердце жаждало поступления в Академию. После каждого отказа она возвращалась к тренировкам, увеличивала нагрузку и допоздна занималась алхимией, разбирая старые книги. Мысль о поступлении не оставляла её, сколько бы раз ей ни приходилось начинать всё сначала.

Теперь день, которого она так долго ждала, наконец наступил. Вместе с радостью пришла усталость и тревога перед тем, что ждало её за стенами Академии. Лежа под тёплым одеялом, она впервые подумала, что остаться дома было бы гораздо проще.

– Я уже встаю, Лия, – отозвалась Венеция, стряхивая с себя тяжёлое покрывало. – Подожди меня внизу.

Лия кивнула и исчезла за дверью, оставляя Венецию в тишине.

На кухне царил уютная какофония запахов: аромат свежесдобитых блинчиков смешивался со сладким запахом фруктового варенья. Инга мыла оставленную посуду, в то время как Роберт и Лия уже устроились за деревянным столом.

Их дом укрывался на окраине города Элементалей.

– Инга, блинчики получились просто шедеврами, как всегда, – сказал Роберт, откладывая вилку.

– Всем доброе утро! – произнесла Венеция, входя на кухню.

– Вот это да! Глядите, кто явился в наш круг! Я уже начал думать, что наша соня решила пропустить собственное поступление, – с улыбкой кивнул Роберт, приглашая её присоединиться, – Ну как, готова к новой жизни?

Венеция заняла свободное место за столом и потянулась к тарелке с блинами.

– Готова. Насколько вообще можно быть готовой к Академии.

– Ты волнуешься, Селена? – Инга присоединилась к столу. – Я, признаться, тоже взволнована, будто сама в Академию собираюсь переезжать.

Лия с лёгкостью подскочила на стуле, стремительно наполняя комнату восторгом.

– Мам, когда я вырасту, непременно хочу поехать в Академию!

Венеция рассмеялась и покачала головой.

– Давай сначала посмотрим, как у меня пройдёт обучение, – она мягко поддела локтем сестру. – А потом уж решишь, стоит ли оно этого.

Роберт наполнил свою чашку душистым травяным напитком собственного производства. Аромат лесных трав и диких цветов распространился по комнате, добавляя этому утру особый шарм.

– Во сколько отправляется твой поезд?

Академия, располагалась в столице Аркадии, рядом с замком короля Ингарда. К ней тянулись поезда из каждого уголка королевства. Долгий путь требовал поддержки магического элементаля, который ускорял движение поезда, направляя мощный поток воздуха. Венеция метнула взгляд на настенные часы, и её глаза расширились. Вскочив, она в спешке доедала крошки завтрака.

– Святая Мать, уже через час! – воскликнула она, шустро перемещаясь по комнате.

Стремительно взлетев по лестнице, она бережно уложила предметы личной гигиены в сумку. До этого момента отъезд казался далёким, но теперь собранная сумка стояла у кровати, и мысль о расставании неприятно кольнула в груди.

На перроне пахло сыростью и нагретым металлом. Венеция остановилась рядом с вещами и огляделась. По рельсам прошла дрожь, где-то впереди звякнул сигнальный колокол, а над платформой раздался голос служащего. В детстве она уже ездила на поезде, но почти ничего не помнила. Теперь скрип колёс, стук закрывающихся дверей и суeta пассажиров постоянно отвлекали её внимание. Всё вокруг было непривычным и окончательно подтверждало, что она уезжает.

– Ты уверена, что всё будет хорошо? – спросила Венеция, крепче сжав дорожную сумку.

– Абсолютно, – ответила Инга. – Это твой шанс, и я уверена, ты непустишь его.

– А вдруг у меня не получится? – Венеция нахмурилась, пытаясь привести в порядок непослушные пряди волос. – А вдруг мой организм отторгнет кровь основателей?

– Селена, ты невероятно сильная девушка, – прошептала Инга, коснувшись её плеча. – Да, случиться может всё, но мы с Робертом уверены, что ты справишься. И знай, что в случае чего мы всегда будем рядом, готовы поддержать тебя.

Присутствие Инги и Роберта помогало Венеции держаться. Она попыталась улыбнуться, но глаза защипало, и пришлось быстро отвернуться к поезду, делая вид, что рассматривает вагоны. Лия стояла рядом и крепко держала её за рукав. Она поглядывала то на сестру, то на открытую дверь вагона, до последнего надеясь, что отъезд ещё можно отложить.

– Ты же будешь нас навещать? У вас будут каникулы? – спросила она, слегка дернув Венецию за рукав.

– Если нам разрешат, то, конечно. Я буду скучать по тебе, маленькая проказница.

Когда объявили посадку, Венеция по очереди обняла Ингу, Роберта и Лию, забрала сумку и поспешила в вагон. Перед входом в купе кто-то задел её плечом. Венеция резко обернулась и увидела светло-рыжего парня, протискивавшегося по узкому проходу. Он на секунду задержал на ней равнодушный взгляд, пробормотал извинение и пошёл дальше.

Венеция вошла в купе и закрыла за собой дверь. За окном всё ещё виднелась платформа, но поезд уже вздрогнул, готовясь к отправлению. Она поставила сумку на сиденье и несколько раз глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться под нарастающий стук колёс.

Она отрешённо смотрела в окно вагона, не зная, сколько времени прошло с начала пути. Резкое открытие двери нарушило течение мыслей, а к ней ворвалась девушка с тёмными вьющимися волосами и в ярко-зелёном свитере. На щеках были видны дорожки слёз.

– Ой, прости, я думала, здесь никого нет. – Девушка сделала шаг назад, слегка задев дверь.

– Постой, у тебя всё в порядке? – неожиданно для самой себя спросила Венеция. – Помощь не нужна?

Незнакомка замерла, вздохнула и шагнула внутрь, осторожно прикрывая за собой дверь.

– Спасибо, – произнесла девушка, присаживаясь на соседнее сиденье. – Парни иногда бывают такими упрямыми. Они безрассудные и, кажется, не думают ни о ком, кроме себя.

Венеция, вопреки окружающему сумраку, озадаченно всматривалась в лицо девушки. Мир отношений был для неё незнаком. Её жизнь была посвящена целям столь высоким и отдалённым, что присутствие кого-либо ещё представлялось ей бесполезным отвлекающим фактором.

– Да, возможно, – сказала Венеция, глядя в её зеленые глаза, – но скорее всё зависит от человека.

Долгая пауза повисла в воздухе между ними.

– Меня зовут Криси, – сказала она с улыбкой, нарушая тишину. – Ты в Аркадию по делам или, может, просто развлечься?

– Я Селена, еду на обучение в Академию. Никогда раньше не была в Столице.

– О, Святая Мать, так ты тоже в Академию, – воскликнула она, сменив неспешный поток слов на стремительный водопад.

– Я и мой парень Терей тоже туда. Знаешь, я до сих пор не могу поверить, что нас обоих приняли! Меня взяли с первого раза, это большая удача. Терей подавал ещё в прошлом году, но ему отказали!

Венеция чуть смутилась от этой напористости и, поправив непослушную прядь, пыталась выиграть секунду для ответа.

– Ого... первое знакомство ещё до прибытия, это интересно, – сказала она, чуть неловко усмехнувшись. – А что планируешь делать после выпуска?

После окончания обучения у выпускников возникает непростой выбор. Можно остаться вблизи величественного дворца, среди суеты Аркадии, защищая государство и его тайны. Или отправиться на земли Элементалей или Друидов, предложив себя в помощь древним силам, если они, конечно, сочтут это нужным.

– Я бы так хотела вернуться домой, помогать родным, но... – Её голос на мгновение смолк. – Здесь возникла проблема. Мой парень... Он мечтает попасть на границу. Это слишком опасно! Он даже решил попробовать...

Её глаза устремились вдаль, за пределы оконного стекла. Хотя Криси не договорила, Венеция уже предвидела конец мысли.

– Эти силы некромантов... как можно быть таким безрассудным?

– Это его выбор, Криси, – медленно произнесла Венеция, внимательно наблюдая за своей новой знакомой. – Твой контроль распространяется лишь на твою собственную жизнь. Если он так решительно настроен, значит, он уверен в своих возможностях. Это уже даёт ему шанс.

Криси передёрнула плечами и с недоверием посмотрела на неё.

– У тебя были отношения, Селена?

– Нет. – Вопрос прозвучал настолько внезапно, что Венеция на несколько секунд растерялась. – Мне было не до этого.

– Ты просто не понимаешь, – произнесла Криси дрожащим голосом. – Когда любишь человека, невозможно спокойно смотреть, как он идёт навстречу смерти. Хочется, чтобы с ним всё было хорошо. А если что-нибудь случится...

Криси продолжала смотреть на неё, ожидая ответа. Венеция на несколько секунд замолчала.

– Я знаю, о чём говорю. Я теряла людей, которых любила.

Слова повисли в воздухе, и Криси виновато опустила глаза.

– Прости, – прошептала она.

Тишину прервал внезапный стук. Дверь распахнулась, и в проёме возник молодой парень, которого Венеция уже встречала. Его светло-рыжие волосы мягко падали на лоб, а лицо украшали веснушки. Он внимательно посмотрел на Венецию, однако быстро вернул свое внимание к Криси.

– Наконец-то я тебя нашел. Криси, прекрати обижаться. – Слова сорвались быстрее, чем следовало, но после короткой паузы интонация смягчилась. – Пойдём обратно.

Криси подняла на него глаза, несколько секунд сохраняя серьёзное выражение, но затем улыбнулась. Венеция тихо вздохнула, её мысли продолжали витать где-то далеко.

– Я не обижаюсь, Терей, просто мне кажется, что ты действуешь безрассудно, но давай оставим это. Познакомься, – она жестом указала в сторону Венеции, – это Селена, она тоже едет в Академию.

Терей перевёл взгляд на Венецию и коротко кивнул. В его взгляде едва ли читались нотки доброжелательности, скорее дежурная вежливость.

– Очень приятно. Мы скоро приедем, пора готовиться.

Затем стремительно вышел из купе, оставив после себя неловкое молчание. За окном постепенно проявлялись огни столицы, и поезд замедлял свой ход, погружаясь в суету приближающейся станции.

– А он у тебя милашка, – заметила Венеция с лёгкой усмешкой. – Доброжелательность прямо льётся через край.

– Он не всегда такой, – ответила Криси с неловкой улыбкой. – Просто нервничает и на взводе. Я, пожалуй, пойду. Встретимся на станции!

Глава 4. Под сводами Академии

*«Если студент уверен, что услышал
голос
покойного без проведения вызова,
ему следует покинуть
помещение. Если голос сообщил
что-то полезное, сначала
записать.»*

Бухарат, «Полевые заметки для учеников»

Магическая столица Аркадия раскинулась на живописных холмах у подножия горы. Это место, где пересекаются мощные магические течения. Перрон центральной станции королевства был огромным сооружением из светлого мрамора, вкрапленного мерцающими кристаллами, которые переливаются цветами элементарных энергий. Железные дороги здесь изогнуты и стремительно спускаются от горы, вздымаясь в воздухе, соединяя земли Элементалей и Друидов со столицей.

Погода непредсказуема лишь на первый взгляд, она меняется по воле магов в зависимости от нужд и настроения города. В солнечные дни город сияет в лучах солнца, а в периоды праздников буйствуют красочные магические фейерверки.

Когда Венеция шагнула на платформу вокзала, её охватило волнение и одновременно некоторая неуверенность. Платформа была похожа на бурлящую реку: людские потоки хаотично сливались и разделялись, кто-то стремился прочь от вокзала, другие растерянно вглядывались в табло, пытаясь найти нужный поезд.

Криси, заметив Венецию, мгновенно оживилась. Их взгляды пересеклись, и на лицах обеих девушек расцвели улыбки.

– Селена! – воскликнула Криси, без колебаний потянув своего парня за рукав.

Она искусно лавировала между прохожими, Терей следовал за ней, казалось бы, без особого желания.

– О, Создатели, посмотри на эту повозку! Это же настоящее чудо! – воскликнула Криси, указывая на магическую колесницу, которая плавно скользила вдоль улицы.

Её матовая поверхность переливалась оттенками от голубого до насыщенно фиолетового. Вместо колёс живые вихри тумана, парящие над землёй. На боках мерцали узоры из света, а надпись "Академия" переливалась всеми цветами радуги.

– Пошли же скорее внутрь, – сказала Криси, почти бегом устремляясь к колеснице. – Только посмотри на это!

Внутри она поражала гармонией и красотой. Пространство было гораздо шире, чем можно было ожидать. Потолок, уходящий ввысь, напоминал небо, украшенное мерцающими звездами. Между ними изредка пролетали мимолетные кометы, оставляя за собой тонкий светящийся шлейф.

Сиденья, выполненные из бархата, давали ощущение, что сидишь на легком облаке. В центре салона парила сфера, где в миниатюре кружились все стихии.

– О, Святая Мать... – тихо прошептала Венеция. – Никогда не думала, что существует нечто столь прекрасное.

Криси и Терей, заворожённые увиденным, с любопытством рассматривали мельчайшие детали.

– Здесь четыре места, – наконец раздался задумчивый голос Терей. – Кто-то ещё должен быть с нами?

В этот момент из-за полупрозрачных стен появилась незнакомка. Светло-каштановые волосы девушки мягко обрамляли ее озадаченное лицо.

– Ого, – выдохнула она, входя внутрь, – привет.

Как только девушка, робко изучая окружающую обстановку, села на свободное место рядом с Венецией, магическая повозка, откликаясь на ее появление, начала своё движение. Девушка окинула всех восторженным взглядом.

– Я Элла, – она робко улыбнулась и обвела всех взглядом.

Венеция, обернувшись к ней, приветливо кивнула в ответ, представившись Селеной. Колесница тем временем мягко покачивалась, набирая скорость. За её прозрачными стенами начинали мелькать улицы Аркадии. Криси приложила ладонь к стеклу, восхищенно смотря по сторонам.

– Смотрите! – она указала на парящий фонтан, где вода, растекаясь, образовывала фигуры животных. – Вот это я называю настоящим искусством! Это же просто сказка!

– Криси, ты такой ребёнок. Это просто световая иллюзия. Ничего особенного, – лишь усмехнулся Терей, сидящий рядом.

– Просто световая иллюзия? Ты вообще понимаешь, сколько мастерства нужно, чтобы создать такое? – она фыркнула, но все равно продолжала улыбаться.

Элла, наблюдая за их небольшим спором, подалась чуть вперёд, чтобы лучше рассмотреть фонтан.

– На самом деле это не просто иллюзия. Я была здесь однажды с сестрой. Гид рассказывал, что внутри фонтана скрыты миниатюрные кристаллы, которые резонируют с потоками магической энергии. Они создают движения воды и света.

Криси, явно довольная поддержкой, подняла брови и многозначительно посмотрела на Терей.

– Видишь? Элла тоже подтверждает, что это нечто потрясающее.

Терей только пожал плечами, но его взгляд задержался на фонтане чуть дольше. Венеция повернулась к Элле.

– Ты упоминала, что была здесь раньше. Что ещё тебе запомнилось в столице?

Девушка слегка прикусила губу, задумавшись, а затем негромко произнесла, осторожно выбирая слова.

– Больше всего Центральная площадь. Там растёт великое дерево, известное как Сердце Аркадии. Его листья сияют в темноте. Когда я увидела это впервые... просто не могла отвести глаз.

Колесница тем временем выехала на широкий бульвар, огибая холм, с которого открывался потрясающий вид на город. Здания из мрамора и кристаллов, которые отражали солнечный свет, напоминали фантастические замки из детских сказок. Потоки магии, переливаясь в воздухе, соединяли башни и мосты.

– Здесь всё такое... живое, – прошептала она, не отрывая взгляда от города.

Элла едва заметно кивнула, чуть смущённо опустив взгляд, и негромко добавила.

– Именно. Это и делает столицу такой особенной. У нас на землях Элементалей всё иначе, магия больше связана с природой, с элементами.

В этот момент колесница слегка замедлилась, позволяя пассажирам рассмотреть огромное здание впереди. Его колонны, украшенные символами стихий, устремлялись к небу, а над входом сверкала надпись: Академия Магических Искусств Аркадии.

– Мы приехали? – спросила Криси, прищурившись из-за яркого света.

Венеция почувствовала, как сердце забилось быстрее. Разговоры в салоне стихли сами собой, и к моменту, когда колесница остановилась у ворот, внутри уже стояла почти полная тишина. Венеция первой решила выйти наружу, и дыхание перехватило от открывающегося вида.

Ворота Академии были вырезаны из чёрного обсидиана, в котором отражался свет магических потоков. По тёмной поверхности тянулись тонкие линии серебра и золота, складываясь в древние символы стихий. Перед ними возвышалась широкая арка, покрытая резьбой. В камне угадывались сцены из истории магии, знакомые ей по книгам. За воротами виднелось главное здание Академии. Светлый камень стен уходил вверх, башни поднимались одна за другой, а купола отражали солнечный свет так ярко, что Венеции пришлось сощуриться. Между ними тянулись нити магической энергии, образуя над крышей едва заметный купол. Они вспыхивали разными оттенками: золотым, мягко-зелёным, глубоким фиолетовым.

Шум ещё одной приближающейся колесницы заставил собравшихся обернуться. По аллее к площади выехала чёрная повозка с серебряной отделкой и остановилась неподалёку от ворот. Дверь открылась, и изнутри один за другим начали выходить пассажиры.

Первым из повозки спрыгнул темноволосый юноша. Он выпрямился, поправил одежду и внимательно осмотрел площадь, задерживая взгляд на каждом из собравшихся. Ярко-зелёные глаза остановились на Венеции чуть дольше, чем на остальных, после чего он отвернулся и отошёл от колесницы.

Следом за ним вышел высокий парень с угловатыми чертами лица. Он оглядел собравшихся, фыркнул и остановился немного впереди остальных.

– Значит, это и есть наши будущие соседи по Академии? – спросил он достаточно громко, чтобы все услышали. – Вы из земель Элементалей?

Криси недовольно подняла брови. Терей нахмурился, но отвечать не стал.

Третьей из повозки вышла девушка с длинной каштановой косой. Между прядями были вплетены мелкие зелёные листья, а изумрудное платье выделялось среди одежды остальных. Она отошла в сторону и спокойно осмотрела площадь.

Последним появился черноволосый парень. Он остановился возле повозки, сохраняя небольшое расстояние от своих спутников. Стальные глаза быстро прошлись по собравшимся, но выражение лица осталось отстранённым.

Обе группы остановились у ворот, ожидая, когда их пропустят внутрь. Темноволосый юноша снова посмотрел на Венецию. Криси прищурилась, скрестив руки на груди.

– Вы, видимо, местные? Держитесь так, будто весь этот город ваша собственность.

Угловатый парень лишь хмыкнул, едва заметно ухмыльнувшись.

– Можно и так сказать. – Он кивнул в сторону девушки с косой. – Только она от друидов. Я, между прочим, вырос в столице. Так что, если вам понадобится гид, обращайтесь.

– К тебе мы обратимся в последнюю очередь, – сухо произнёс Терей.

Темноволосый юноша бросил на своего спутника предупреждающий взгляд и вышел вперёд.

– Извините за его резкость. Он просто считает, что знакомство лучше начинать с острот. Я Лиам.

Имя прозвучало спокойно, но в её восприятии задержалось дольше, чем следовало. Венеция собралась с мыслями, стараясь уловить нужный тон для ответа.

– Селена, – ответила она.

– Приятно познакомиться, – добавил Лиам, а затем обернулся к своей группе. – Это Дилан, Айрис и Эван, – произнёс он, поочерёдно указывая на спутников.

Дилан коротко поднял руку, не убирая улыбки. Айрис сдержанно кивнула, а Эван остался чуть позади остальных и ограничился едва заметным движением головы.

– Ну что, раз уж мы все собрались, когда начнётся что-нибудь интересное? – спросила Криси, переводя взгляд с одной группы на другую.

– Думаю, долго ждать не придётся, – усмехнулся Лиам.

Над воротами раздался низкий звон. Разговоры на площади стихли, и вперёд вышел высокий мужчина в синей мантии с золотой отделкой, его седые волосы были зачесаны назад. Мужчина остановился перед собравшимися и дождался полной тишины.

– Добро пожаловать в Академию, – произнёс мужчина, обводя собравшихся взглядом. – Меня зовут Равен. На первых этапах обучения я буду вашим наставником.

– Ты только посмотри, как он на нас смотрит. Ничего себе первое впечатление, – прошептала Криси, придвинувшись ближе к Венеции.

Венеция едва заметно кивнула, продолжая следить за Равеном.

– Следуйте за мной.

Равен развернулся к воротам. Створки бесшумно разошлись в стороны, открывая просторный внутренний двор Академии. Едва Венеция пересекла ворота, по пальцам пробежало лёгкое покалывание. Воздух внутри Академии ощущался иначе: дышать стало легче, а со стороны главного здания доносился ровный гул.

– Невероятно, – прошептала Элла, оглядываясь по сторонам.

Двор оказался значительно больше, чем казалось снаружи. Дорожки из белого камня пересекались между собой и расходились к нескольким зданиям. В центре находился широкий фонтан.

– Ваше обучение начнётся совсем скоро. – Голос Равена заставил ее отвернуться от фонтана. – До первого занятия у вас будет время отдохнуть и разместить вещи. Советую им воспользоваться. В дальнейшем свободных часов станет значительно меньше.

– С чего начнётся наше обучение? – спросил Лиам.

Равен слегка улыбнулся, однако выражение его лица осталось прежним.

– Вы узнаете об основах магии крови. Это первый и самый важный шаг.

Пальцы Венеции сильнее сжались на ремне сумки.

– Уверена, это будет... познавательно, – пробормотала она.

– У вас есть сомнения, мисс? – Равен сразу повернулся к ней.

Венеция слишком резко подняла голову. Несколько секунд она собиралась с мыслями, выдерживая его взгляд.

– Нет, наставник, – ответила она, неровно выдохнув.

Равен провёл ладонью перед главным входом. По каменному полу прошла слабая дрожь, и тяжёлые двери начали открываться.

– Добро пожаловать в главное здание Академии. Прежде чем вы разойдётесь по комнатам, я расскажу о главных правилах.

Холл оказался просторным и уходил вверх под высокий купол. Пол из тёмного мрамора отражал свет огромной люстры, парившей над центром зала. Вместо свечей в ней медленно вращались магические сферы, наполняя помещение приглушённым разноцветным сиянием. По обе стороны холла поднимались широкие лестницы, а между ними располагались арочные проходы, уходившие в разные части здания.

– Всё в Академии подчиняется установленному порядку, – продолжил Равен, не замедляя шага. – После отбоя покидать комнаты запрещено. К нарушениям дисциплины относятся строго. В закрытые помещения нельзя входить без разрешения.

– А если случайно забредёшь? – Дилан задержался возле одного из проходов и заглянул внутрь.

Равен остановился и повернул к нему голову.

– Тогда вы узнаете, что такое магический наказ. Повторять подобный опыт обычно не требуется.

Дилан усмехнулся и приподнял бровь, но больше ничего не сказал. Равен провёл их через один из арочных проходов в широкий коридор с высокими витражными окнами. На каждом

стекле была изображена отдельная сцена из истории магии: сражения, заключённые союзы, падение старых государств и маги, чьи имена Венеция встречала в учебниках.

– В комнаты вас проводят, – сказал Равен. – Уроки начнутся завтра. Советую вам выспаться и быть готовыми.

Он ещё раз скользнул по ним взглядом и исчез, оставив их в коридоре.

– Здесь всё совсем иначе, чем у нас дома, – произнесла Айрис, рассматривая витражи.

– Думаю, к этому месту придётся привыкать ещё долго, – добавила Элла, переводя взгляд с высоких окон на арочные проходы.

Криси, казалось, была более заинтересована в людях, чем в Академии, её взгляд метался между остальными студентами.

Венеция задержалась перед одним из витражей. На нём был изображён маг, стоявший у огромного дерева. По ветвям тянулись белоснежные нити, переплетались между листьями и уходили к стволу. Изображение казалось знакомым, хотя Венеция не могла вспомнить, где могла видеть это дерево раньше.

– Ты идёшь? – Голос Криси вывел её из задумчивости.

Коридор, по которому они шли, оказался разделён на несколько меньших проходов. С каждой стороны располагались массивные двери с выгравированными на них цифрами и руническими символами. Из-за угла вышла девушка в форме Академии и остановилась перед ними.

– Здесь находятся ваши комнаты. Женское крыло расположено слева, мужское справа. Меня зовут Елена, я буду вашим куратором. Если возникнут вопросы, найдёте меня в комнате кураторов на втором этаже. В каждой комнате живут по два человека, поэтому определитесь с соседями заранее.

– Тогда я живу с Селеной, – сразу заявила Криси и встала рядом с Венецией.

Терей нахмурился и сделал шаг к ним.

– А что, если мы с Криси поселимся в одной комнате? – спросил он, глядя на Элену.

– Терей, что ты делаешь? – Криси удивлённо обернулась к нему.

– Не хочу терять тебя из виду, – прямо ответил он, не обращая внимания на её удивление.

– Вдруг что-то пойдёт не так.

Элена сложила руки на груди и снисходительно улыбнулась:

– Увы, но это невозможно. Правила Академии не допускают совместного проживания мужчин и женщин.

– Понятно, – нехотя произнёс Терей, продолжая смотреть на Криси. – Тогда хотя бы обещай, что будешь осторожна.

– Всё будет в порядке, Терей. Мы приехали в Академию, а не на поле боя, – ответила она и закатила глаза. – Я справлюсь.

Терей ничего не сказал, но его лицо осталось напряжённым. Слова Криси его не убедили.

Комната оказалась просторной, но не выглядела пустой. В центре стояли две кровати, разделённые полупрозрачной ширмой с тонким золотым узором. Возле одной стены находился письменный стол с креслом, а возле другой шкаф и несколько книжных полок, уже заполненных книгами. Криси сразу бросила сумку на кровать у окна.

– Я забираю эту сторону.

Венеция не стала спорить и подошла ко второй кровати. На ней лежало покрывало цвета слоновой кости, а кристалл на прикроватном столике освещал пространство вокруг.

– Неплохо! Нам ещё и одежду оставили, – воскликнула Криси, распахнув шкаф.

– Да, – подтвердила Елена. – В шкафах вы найдёте форму для занятий и повседневную одежду. С расписанием и остальными правилами вас ознакомят завтра.

В соседней комнате Айрис уже успела договориться жить с Эллой. Та встретила её решение искренней улыбкой, и между девушками почти сразу исчезла неловкость. В мужском крыле

Лиам и Дилан тем временем разбирали вещи. Лиам положил несколько книг на стол, хотя свободного места там уже почти не осталось.

– Отлично, хоть ты не будешь жаловаться, что я оставляю книги где попало, – сказал Лиам, усмехнувшись.

– Да пожалуйста, оставляй их где хочешь, я всё равно к ним не притронусь, – отозвался Дилан, продолжая смотреть в окно, за которым поднимались холмы.

Когда все разошлись по комнатам, коридор постепенно погрузился в тишину. Венеция осталась у окна, рассматривая сад внизу. Между деревьями горели магические огни, а ветер шевелил листья и доносил до открытой створки их ровный шелест.

– Я слышала, что в подвалах Академии хранят древние реликвии. А однажды какой-то студент активировал ритуальный круг и взорвал восточное крыло, – полусонно сказала Криси. – Думаю, здесь можно послушаться ещё множества таких историй.

Она отвернулась к стене и замолчала. Через несколько минут её дыхание выровнялось, и Венеция поняла, что Криси уснула.

Лунный свет проникал сквозь тонкие занавески и ложился на стены бледными серебристыми полосами. Вдруг за окном раздался едва слышный шорох. Венеция замерла и прислушалась, чувствуя, как всё тело напряглось. Сад за стеклом оставался пустым. Лунный свет лежал на дорожках и верхушках кустов, ветви деревьев медленно покачивались.

Глава 5. История, написанная победителями

*«Запрещается
упоминать церемониалов отдельно от аномийских формирований
в официальных
донесениях».*
<i><i>Приказ по объединённому командованию, пункт 8</i></i>

Венеция проснулась с тяжёлым вздохом, отбрасывая с себя тёплое покрывало. Из соседней комнаты доносился тихий плеск воды. Криси уже встала и, судя по звукам, умывалась. Она опустила ноги на прохладный пол и невольно вздрогнула, пытаясь отогнать дрожь, которая никак не отпускала.

– Доброе утро, соня, – Криси выглянула из дверного проёма, вытирая с лица капли воды.
– Снилось что-то странное?

– По мне так заметно? – сонно спросила Венеция.

– Ты выглядишь как привидение, – усмехнулась Криси. – Давай собирайся. Скоро завтрак.

Венеция быстро привела себя в порядок и вместе с Криси спустилась по лестнице. Ступени поскрипывали под ногами, прохладные перила скользили под ладонью, а снизу уже доносился запах свежего хлеба и травяного настоя.

Трапезная оказалась просторной, хотя низкий потолок и массивные деревянные балки делали её заметно уютнее главного холла. На стенах висели старинные гобелены с изображениями сражений и праздников, а вдоль дальней стены тянулись полки с керамической посудой и банками со специями. В центре зала стоял длинный стол, накрытый светлой скатертью. Среди тарелок и кувшинов нашлось место даже для небольшого букета полевых цветов.

Айрис первой заметила вошедших и подняла голову. В падавшем из окна солнечном свете её каштановые волосы приобрели медный оттенок.

– Ну наконец-то, – улыбнулась она. – А мы уже думали, что вы решили проспать весь завтрак.

– Это всё Селена, – весело поддела Криси, усаживаясь рядом. – Никак не хотела вставать.

– Утро слишком раннее, – пробормотала Венеция, занимая свободное место.

Венеция взяла чашку с чаем и сделала несколько глотков, согревая ладони о тёплую керамику. В этот момент в трапезную вошёл Терей. Криси сразу подняла на него взгляд и замерла, так и не поставив чашку на стол.

– Утро доброе, – произнёс он, обращаясь ко всем, хотя смотрел при этом на Криси.

– Доброе утро, – ответила она и опустила глаза, скрывая улыбку.

– Сегодня важный день, – сказал Терей, усаживаясь напротив. – Надеюсь, все подготовились.

– К чему именно? Нас сразу отправят в лес выживать? – отозвался Дилан.

Терей лишь усмехнулся в ответ и предпочёл промолчать. Криси потянулась за чашкой, явно стараясь не смотреть в его сторону. Тем временем Айрис и Элла завязали разговор с двумя ученицами из другой группы, которые сидели неподалёку.

– Говорят, здесь есть библиотека, в которой собраны редкие книги и манускрипты. Хотелось бы туда заглянуть, там наверняка что-то интересное!

Элла заинтересованно наклонилась вперёд.

– Думаешь, туда пускают первокурсников? Обычно такие места закрыты.

– Ну, мы можем попытаться, – хитро улыбнулась другая девушка, подмигивая Элле. – Вдруг удастся убедить кого-то из старшекурсников провести экскурсию?

– Не уверена, что это хорошая идея, – с сомнением произнесла Айрис. – А если нас поймают?

– Иногда стоит рискнуть, чтобы узнать правду, – неожиданно сказал Эван, до этого молча сидевший над своей чашкой. – Особенно если это касается чего-то важного.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Венеция, встретившись с ним взглядом.

– Некоторые ответы можно найти, только нарушив правила, – ответил Эван с лёгкой усмешкой.

Айрис и Элла хихикнули, и разговор вновь оживился. Терей что-то негромко обсуждал с Криси. Венеция прислушивалась, но ничего не могла разобрать. На противоположной стороне стола Лиам наблюдал за всей сценой. Когда его глаза задержались на Венеции, он слегка улыбнулся и кивнул.

Её размышления прервала громко распахнувшаяся дверь. В зал вошёл один из наставников, оповещая, что завтрак заканчивается и пора собираться на урок.

Учебный зал располагался в одной из старейших башен Академии. Серые каменные стены поднимались к высокому сводчатому потолку и были украшены мозаиками. По периметру зала стояли высокие книжные шкафы, заполненные фолиантами и свитками. В центре располагались ряды деревянных скамеек с широкими столами. Пол был выложен гладким чёрным камнем. По его поверхности тянулись светящиеся линии, сходящиеся к круглому пьедесталу в центре зала. На нём стоял магический кристалл. Внутри него мягко переливались зелёные и белые оттенки, наполняя помещение спокойным светом.

Венеция заняла место рядом с Айрис. Лиам и Дилан сели впереди них. Позади Криси шептала что-то Терее, но он не отвечал, только слушал, хмурия брови. Шум голосов затих, когда в зал вошёл наставник.

– Доброе утро, ученики, – произнёс он, окинув взглядом аудиторию. – Рад снова видеть вас всех. Полагаю, вы уже немного освоились. Теперь же пора отправиться дальше. Нас ждёт важный урок, который поможет глубже понять тонкости магии и её историю.

Он подошёл к пьедесталу с кристаллом и положил руку на его поверхность. Камень засветился ярче, а по полу зала пробежали светящиеся линии, усиливая узор.

– История магии начинается задолго до появления нас с вами, – начал он, смотря прямо в глаза собравшимся. – Вспомним легенду, с которой начинается история нашего мира.

Равен поднял руку, и из кристалла вырвался луч света. Над пьедесталом возникло объёмное изображение мужчины и женщины.

– Мать и Отец были первыми магами и положили начало всему, что существует сейчас. Их кровь стала источником величайшей силы, а потомки заложили основу известной нам магии. Однако история мира связана и с другими именами. Деборг и Хратон тоже стали её частью, а принятые ими решения навсегда изменили равновесие сил.

Венеция подалась вперёд, стараясь лучше рассмотреть сменявшие друг друга сцены. Рядом с ней Айрис задержала дыхание.

– Сегодня вы узнаете, как эта легенда связана с каждым из вас, – продолжил Равен, понизив голос. – История предательства стала частью нашего прошлого и привела мир к тому, каким вы его знаете. Поэтому вы должны помнить о совершённых ошибках и понимать, к чему они привели. В давние времена, когда мир был ещё молод, Мать создала первых магов. Её дети обладали разными дарами. Старшая дочь Хаара умела читать мысли, видеть будущее и говорить с умершими. Афель понимал язык зверей и растений. Ликса управляла стихиями и помогала людям переживать суровые времена. Младшего сына звали Хратон.

Ученики молчали, следя за изображениями, которые появлялись над кристаллом одно за другим. Равен ненадолго замолчал, позволяя ученикам осмыслить услышанное.

– Хратон отличался от остальных детей Матери. Он родился без собственного дара и тяжело переживал это, наблюдая за братьями и сёстрами. Мать пожалела младшего сына и

передала ему частицы их способностей. Так Хратон получил силу каждого из них. Его могущество превзошло силы остальных, а зависть, накопившаяся за долгие годы, никуда не исчезла.

Несколько учеников переглянулись, но никто не решился прервать наставника.

– Зависть способна отравить даже сильнейшего, – продолжил Равен. – Она изменила Хратона, сделала его жестоким и одержимым властью. Он решил, что превосходит остальных и благодаря полученной силе должен остаться единственным наследником Матери. В конце концов это привело его к убийству.

По рядам прошёл приглушённый шёпот.

– Хратон убил своих братьев и сестёр. Хаара первой почувствовала опасность и пыталась предупредить остальных, но её словам не поверили. Афель и Ликса слишком доверяли младшему брату, чтобы допустить подобное, и эта уверенность стоила им жизни.

Равен обвёл взглядом притихших учеников и продолжил лишь после того, как шёпот окончательно стих.

– Когда Мать узнала о предательстве сына, она попыталась остановить его, однако Хратон скрылся во Тьме и поклялся однажды вернуться, чтобы подчинить себе весь мир. Тогда в борьбу вмешался Отец. Он создал собственного наследника, Квина Деборга, и наделил его силой, способной противостоять Хратону.

Равен подошёл ближе к первым рядам.

– Квин Дебог стал последней надеждой человечества. Он объединил людей и повёл их против Хратона в битве, которая вошла в историю как Падение Божественных. Предатель был уничтожен, но нанесённый им ущерб уже невозможно было исправить. Мир изменился навсегда, а последствия той войны мы ощущаем до сих пор.

Равен замолчал и посмотрел на учеников, ожидая вопросов. В зале слышался только ветер, проникавший через приоткрытые окна. Через несколько секунд Дилан поднял руку.

– Простите, магистр, но если Хратон получил части способностей всех братьев и сестёр, разве это не сделало его сильнее? Зачем тогда ему завидовать? У него ведь было больше, чем у каждого по отдельности.

В зале повисла короткая пауза. Несколько студентов переглянулись, кто-то прикусил губу, но промолчал. Равен остановился и медленно повернулся к Дилану.

– Ты думаешь, сила сама по себе делает человека довольным, юноша? Иногда признание становится важнее любого могущества, – продолжил наставник. – Хратон обладал множеством даров, но каждый оставался лишь частью чужой способности. Ему было мало силы. Он хотел чувствовать себя равным тем, кто получил дар от рождения. Зависть редко исчезает, когда человек получает желаемое. Чаще она заставляет требовать ещё больше.

Дилан слегка наклонил голову, обдумывая услышанное, но на этом не остановился.

– Значит, его больше волновало то, как остальные воспринимали его? Он хотел признания?

В зале снова стало тихо. Равен приподнял подбородок, и на его губах появилась сдержанная усмешка.

– Ты пока слишком молод, чтобы понять это до конца. Сила требует умения владеть собой и не позволять слабостям определять твои действия. Хратон обладал огромным могуществом, но ему не доставало стойкости. В этом и состояла его трагедия.

Он сделал шаг к рядам, и его плащ чуть коснулся пола, создавая ощущение тянущейся тени.

– И если ты считаешь, что одного признания достаточно, чтобы человек не оступился, тебе ещё предстоит понять природу зависти, Дилан.

Дилан усмехнулся краем губ, но не опустил глаза.

– Может быть, магистр. Но разве не странно, что трагедию Хратона мы обсуждаем больше, чем его братьев и сестёр?

В классе воцарилась тишина. Равен остановился перед первым рядом и несколько секунд смотрел на Дилана.

– Странно лишь одно, юноша, – сказал он почти шёпотом. – С какой настойчивостью ты пытаешься найти оправдание предателю.

Равен не сводил с Дилана взгляда. Тот наклонил голову, собираясь ответить, но Криси быстро подалась вперёд.

– Наставник, думаю, Дилан просто слишком серьёзно воспринимает эту легенду, – произнесла она с нарочито лёгкой улыбкой. – Мы все пытаемся понять, почему события, произошедшие столько лет назад, до сих пор так важны для нас.

Равен перевёл взгляд на неё, и выражение его лица смягчилось.

– Вопросы полезны. Однако любопытство и попытка оспорить историю требуют разного отношения.

– Конечно, – кивнула Криси чуть быстрее, чем собиралась. – Думаю, Дилан хотел сказать, что нам нужно лучше понимать произошедшее, чтобы усвоить уроки прошлого.

Айрис прикрыла рот кулаком, сдерживая смех. Венеция заметила, как Криси бросила на Дилана предупреждающий взгляд. Следующим руку поднял Терей.

– Наставник, что стало с теми, кто отказался поддержать Квина Деборга? Таких было много?

Равен отвёл взгляд, обдумывая ответ. Венеция попыталась сосредоточиться на его словах, но впереди послышался приглушённый разговор. Дилан и Лиам склонились друг к другу, стараясь не привлекать внимания.

– Ну и для чего это было? – негромко поинтересовался Лиам.

Дилан откинулся на спинку стула и пожал плечами.

– Это странно, – ответил он шёпотом. – Слишком уж гладко звучит их легенда. А я слышал и другие версии...

– Что именно слышал? – Лиам прищурился, заметно оживившись.

– Не сейчас, Лиам.

– Значит, ты просто решил выпендриться.

Дилан тихо хмыкнул, не утруждая себя оправданиями. Венеция насторожилась. О чём это они? У неё не было возможности уточнить, учитель громко призвал к порядку, заметив рассеянные взгляды учеников.

– Вернёмся к нашему уроку, – строго сказал он, повышая голос. – Истина требует внимания, а не праздных разговоров.

Венеция тяжело вздохнула и снова посмотрела на наставника. Тот продолжал объяснять материал с таким видом, будто был непосредственным участником тех древних событий.

– Элементали, это одна из уникальных групп нашего мира, – начал он, окинув взглядом класс. – Они не делятся на отдельные кланы в зависимости от стихии и живут в одном большом поселении вместе с обычными людьми. Некоторые из вас приехали с их земель.

Равен указал на гравюру с пылающим костром.

– Магия огня связана с энергией, страстью и творчеством. Она позволяет создавать и направлять пламя, вызывать взрывы и использовать огонь для разрушения или преобразования.

Указка переместилась к изображению бушующего океана.

– Вода связана с эмоциями, интуицией и гармонией. Владеющие этой стихией управляют потоками, создают иллюзии и используют воду для исцеления. Земля олицетворяет стабильность, рост и плодородие. Её магия даёт власть над почвой и камнем, позволяет возводить преграды и усиливать физическую силу. Воздух связан со свободой, лёгкостью и общением. Он позволяет управлять ветром и наносить точные удары на расстоянии, сочетая мощь с изяществом.

Закончив, наставник обвёл класс взглядом.

– Однако не у всех Элементалей пробуждаются все стихии. Для многих доступны лишь одна или две, и это совершенно нормально. Но прямые потомки основателей отличаются от остальных. В их крови сохраняется древняя магия, поэтому именно они становятся предводителями и проводниками силы своей стихии. Их кровь будет использоваться и во время вашего обучения.

По рядам прошёл шёпот. Несколько учеников переглянулись, обсуждая услышанное, но Равен не стал ждать.

– Теперь поговорим о Друидах. Они владеют магией, позволяющей управлять природными процессами и поддерживать их равновесие. Они способны ускорять рост растений и возвращать плодородие истощённой земле. Благодаря связи с животными друиды получают помощь и узнают о событиях, происходящих далеко за пределами поселений.

– Разведданные от животных? – опять раздался голос Дилана. – Простите, но разве ворообы доносят секреты?

В классе послышались смешки, но наставник спокойно ответил.

– Ты будешь удивлён, сколько можно узнать от маленького воробья. Птицы видят мир сверху, они замечают движение, которое не видим мы. И, кстати, иногда такие сведения спасают жизни.

Дилан тихо хмыкнул, а Лиам задумчиво кивнул.

– Это логично. Животные замечают опасность раньше людей благодаря своим инстинктам.

Наставник одобрительно посмотрел на Лиам и продолжил свою речь.

– Друиды также известны тем, что выезжают на поле боя, чтобы энергетически поддерживать людей. Но их главная задача, восстановление земли после разрушений.

Краем глаза Венеция заметила, как Дилан наклонился к Лиаму и что-то прошептал. Тот нахмурился, но не ответил.

– Теперь перейдём к одному из самых закрытых магических сообществ: некромантам. Они не допускают посторонних и редко покидают собственные земли. Их магия связана с миром мёртвых, а те, кто выбирает этот путь, обычно разрывают связи с другими магами и живут обособленно.

В классе стало тихо. Даже Дилан перестал отвлекаться и посмотрел на наставника.

– Некроманты способны манипулировать душами умерших. Однако их магия даётся далеко не каждому. Требуется невероятная сила воли и... жертвенность.

– Жертвенность? – Венеция невольно вскинула голову. – Они что, отдают что-то взамен?

– Некроманты платят за свою магию потерей связей с живым миром. Их души становятся искажёнными, отделёнными от всего, что мы считаем человеческим.

– При этом они сами выбирают этот путь, не так ли?

– Но стоит ли это того? Разговоры с мертвыми разрушают естественный порядок вещей.

– Кто определяет этот порядок? – её голос стал увереннее. – Если некроманты способны использовать свою силу во благо, почему их заранее считают изгоями?

Лиам повернулся через плечо, посмотрел на Венецию и улыбнулся.

– Селена права, – внезапно поддержал он. – Возможно, некроманты понимают то, чего пока не способны понять мы.

Равен вздохнул и медленно обвёл взглядом класс.

– Возможно, в ваших словах есть доля истины. Однако некромантия даёт не только способности, но и власть. Некроманты умеют подчинять людей и воздействовать на их сознание...

– С помощью браслетов? – перебил Лиам.

Равен слегка приподнял бровь, явно не ожидая, что Лиам знает об этом.

– Да. Некоторые некроманты создают магические браслеты, позволяющие подчинять волю человека. Такая практика официально запрещена и встречается редко, однако браслеты подчинения остаются одним из самых опасных изобретений некромантов.

Венеция откинулась на спинку стула, хмуря брови. Она вспомнила разговор с Криси в поезде. Подруга тогда упомянула, что Терей интересуется некромантией. Что им двигало? Жажда силы? Любопытство? Наставник закончил объяснение о некромантах и, сложив руки за спиной, сделал небольшой шаг к столу.

– Более подробно со всей историей вы можете ознакомиться в книге «Скрижали магических судеб». Её копии есть в главной библиотеке Академии. Я советую вам перечитать её не раз, если хотите по-настоящему понять, как формировался наш мир.

– А вы можете рассказать про Церемониалов? – спросил Лиам, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула.

– Пока эта тема закрыта для обсуждения. – Наставник сразу нахмурился.

По классу пронёсся ропот. Несколько учеников переглянулись, и Венеция заметила, что вопрос заинтересовал далеко не одного Лиам.

– Но ведь они тоже часть истории, разве нет? – настаивал Лиам.

Наставник сжал губы, обдумывая, стоит ли идти на уступки.

– Хорошо, – после короткой паузы произнёс Равен. – Прямые наследники Хратона являются Церемониалами.

Некоторые ученики сразу наклонились вперёд, слушая внимательней.

– Их магия строится на строгой последовательности действий. Церемониалы проводят ритуалы, используя заклинания, молитвы и магические проводники. Каждый элемент обряда направляет и усиливает их силу.

– Это звучит... необычно, – пробормотал Терей.

– Они также используют сложную систему символов и знаков. Каждый из них имеет определённое значение и влияет на результат ритуала, – продолжил Равен, сложив руки за спиной.

– Они живут изолированно?

– Церемониалы, всегда были закрытым народом, – произнёс он, окидывая взглядом учеников. – Их изоляция длится веками. Считается, что именно на северо-востоке сохранились остатки их поселений.

Наставник сделал паузу, собираясь с мыслями.

– В последние десятилетия оттуда всё чаще поступают сообщения о нападениях. Отдельная группа церемониалов, которых называют аномийцами, совершает вылазки на наши земли. Они фанатично преданы идеям Хратона и представляют серьёзную угрозу для приграничных поселений.

В зале повисло напряжённое молчание.

– Но зачем? – послышался голос Эвана. – Чего они хотят?

– Мы можем лишь предполагать. Возможно, это месть за прошлое. Возможно, они что-то ищут.

Ответ явно не удовлетворил учеников, но новых вопросов никто не задал. Венеция тоже осталась недовольна, но теперь церемониалы интересовали её ещё сильнее.

– И что ты об этом думаешь? – донёсся шепот Дилана.

– О чём именно? – так же тихо спросил Лиам.

– О Церемониалах, – ответил Дилан, подвинувшись ближе к Лиаму. – Не знаю, как тебе, а мне всё это кажется довольно... интригующе.

Лиам продолжал смотреть на стол, но на его губах появилась снисходительная улыбка.

– Неужели ты думаешь, что наставник рассказал бы нам всё?

– Ну, конечно, нет, – пробормотал Дилан, нахмурившись. – Но тебе разве не интересно?

– Любопытство не всегда оправдано, особенно если речь идёт о тех, кто предпочитает оставаться в тени.

Дилан недовольно нахмурился, но ничего не сказал. В этот момент Равен громко хлопнул в ладони, прерывая разговоры, успевшие начаться по всему залу.

– На этом закончим, – произнёс Равен, оглядев учеников. – Скоро начнётся обед. Используйте это время, чтобы отдохнуть и собраться с мыслями. После перерыва жду всех здесь. На следующем занятии к нам присоединится особый гость. Вы свободны.

Ученики начали подниматься со своих мест, и зал быстро наполнился разговорами и скрипом отодвигаемых скамей. Венеция вышла в коридор вместе с Криси и Тереем.

– Аномийцы, – задумчиво произнесла Криси. – Но зачем они нападают?

– Может, они просто варвары. Живут в руинах и не знают, как иначе выживать. Вот и нападают. – Терей пожал плечами.

– Но ведь это не похоже на просто разбой, – возразила Криси. – Наставник сказал, что они фанатично преданы Хратону. Это не просто жажда наживы.

Венеция некоторое время молча слушала их спор.

– С тех пор как произошла битва, прошло уже много времени, – сказала она. – Зачем продолжать мстить спустя столько веков?

– Ты же знаешь, насколько люди могут быть упёртыми, – усмехнулся Терей. – Если они считают, что их предали, то могут мстить бесконечно.

– Это не объясняет, зачем им делать это сейчас. Может, они что-то ищут? – фыркнула Криси.

– А может, они просто хотят напомнить о себе, – ответил Терей.

– А вдруг они знают что-то, чего не знаем мы? – Прищурившись, она посмотрела на парня.

– Ты слишком много думаешь, Криси. Скорее всего, это просто упрямство. Они обижены, что их не признали, вот и выплёскивают свою злость.

– Но ведь раньше они были частью нашего мира, – возразила Криси, сложив руки на груди. – Они же такие же, как мы. Разве нельзя было за эти столетия найти компромисс? Поколения уже давно сменились.

– Они наверняка сами от нас отделились, – отрезал Терей. – Никто их не выгонял.

– Но мы даже не пытались наладить контакт, – настаивала Криси.

– А вдруг всё намного сложнее, чем простое разделение на «мы» и «они»? – негромко вмешалась Венеция.

Криси кивнула, поддерживая её мысль.

– Вот именно! Мы даже не знаем всей правды. Всё, что мы слышим, это одна сторона истории.

– Ну, если хочешь узнать другую сторону, иди к ним и спроси. Только сомневаюсь, что вернёшься.

Криси замахнулась на него шутливо, но остановилась.

– Очень смешно. Ты просто боишься признать, что это всё может быть куда сложнее.

Венеция взглянула на друзей, чувствуя, как мысли роятся в голове, не давая покоя. Что, если в этой истории действительно есть что-то большее? Все трое замолчали, погружившись в свои мысли. Разговор на уроке оставил у них больше вопросов, чем ответов. Присоединившись к остальным за длинным столом, она мельком взглянула на Лиам и Эллу, которые уже обменивались шутками.

– Что-то ты сегодня совсем в своих мыслях, – заметила Элла, повернувшись к Венеции.

– Равен заставил задуматься? – усмехнулся Лиам, с аппетитом поглощая кусок мяса. – Всё-таки эта тема про церемониалов знатно напрягает.

– Просто пытаюсь понять, – осторожно начала Венеция, – зачем им действительно продолжать нападать спустя столько лет? Если Хратон действительно был таким, каким его описывает легенда, то...

– Тогда он злодей, – перебила её Элла. – И всё просто. Они его последователи, вот и всё.

– А если легенда неточная? – спросила Венеция, скорее размышляя вслух.

Элла подняла на неё взгляд, ее улыбка чуть померкла.

– Ты не веришь наставнику?

– Я просто...

Венеция замаялась. Лиам, сидевший напротив, внимательно наблюдал за её реакцией.

– Легенды, как и история, всегда пишутся победителями, – произнёс он непривычно серьёзно. – Но правда не всегда на их стороне.

Глава 6. Серебро и кровь

*«Не спорьте с мёртвым. Вы уже находитесь в более
выгодном положении».*

<i>Бухарат, примечание на полях учебного экземпляра</i></i>

Шум в трапезной стих, когда дверь с резким скрипом распахнулась, впуская внутрь порыв холодного воздуха. На пороге стоял высокий мужчина с обветренным лицом и тенями под глазами. Он быстро оглядел зал, пока не заметил преподавателей за столом в дальнем углу.

– Я ищу наставника Гелера, – произнёс мужчина хриплым голосом.

Ученики переглянулись. Венеция отложила вилку и посмотрела в сторону преподавателей, заметив, как те сразу напряглись.

– Кто это такой? – негромко спросил Дилан.

Лиам пожал плечами, не отрывая взгляда от незнакомца. Наставник Гелер, сидевший за столом с чашкой чая, обернулся и встал. Мужчина быстро направился к нему, не обращая внимания на учеников.

– Аномийцы напали, – выдохнул он, остановившись напротив Гелера. – Нам нужна ваша помощь.

По столовой прошел встревоженный шёпот. Несколько учеников оглянулись на дверь, ожидая увидеть аномийцев прямо за ней.

– Где именно? – спросил Гелер.

– Северо-восточная граница. У нас слишком мало сил, мы не сдержим их долго.

Мужчина тяжело опёрся ладонью о ближайший стол. Гелер нахмурился, быстро обдумывая услышанное, и кивнул.

– Понял. Мы выступим немедленно. Но сначала вам нужно...

– Нет времени, – перебил мужчину. Он оттолкнулся от стола, выпрямился и направился к выходу. – Если что, ищите меня в районе наблюдательных башен. Простите за вторжение.

Мужчина вышел из трапезной, и дверь закрылась за ним. Несколько секунд никто не говорил.

– Аномийцы? Напали? – Айрис, сидевшая напротив Венеции, испуганно посмотрела на остальных.

– Мы под защитой, – сказал Терей, стараясь произнести это уверенно, однако голос дрогнул.

Венеция украдкой бросила взгляд на Лиаму. Тот продолжал сидеть неподвижно, но внимательно следил за преподавателями, задерживая взгляд на каждом. Несколько наставников уже поднялись из-за стола и направились к выходу. Равен быстро присоединился к ним. Проходя мимо их стола, он ненадолго остановился.

– Урок переносится на завтра. Можете прогуляться по столице, только далеко от Академии не уходите.

– Ну вот, – пробормотала Айрис, нервно теребя край своей мантии. – Теперь точно что-то серьёзное.

– Да брось, Айрис, – сказал Дилан, откинувшись на спинку скамьи. – Мы в самой защищённой столице. Аномийцы сюда не сунутся.

– Нападения аномийцев... – негромко произнёс Эван. – Это происходит слишком часто. Венеция, сидевшая напротив, удивленно повернулась к нему.

– То есть такие нападения происходят постоянно?

– Они уже давно не прекращаются. Просто о них предпочитают не говорить.

– Откуда ты знаешь? – спросил Лиам, внимательно глядя на Эвана.

– Слушал, читал... – ответил Эван, проводя пальцем по краю тарелки. – Да и подумай сам... Для них это, возможно, вопрос чести, а не победы.

Разговор на мгновение затих. Лиам посмотрел на Венецию, возможно, ожидая, что она продолжит расспросы, но та задумалась, прикусив губу. Эван вернулся к своей тарелке, будто его слова не значили ничего особенного.

– Раз уж урока нет, – задумчиво произнесла она, – может, действительно прогуляемся? Всё равно ничего полезного здесь не узнаем.

– Поддерживаю. – Лиам встал, поправляя мантию. – Пошли, пока Айрис не запаниковала окончательно.

Криси кивнула, а ее парень недовольно покачал головой.

– Только бы не напороться на неприятности.

– Терей, с твоим оптимизмом даже аномийцы разбегутся, – ухмыльнулся Дилан, лениво поднимаясь со стула.

– Очень смешно, – пробормотал Терей, поднимая руки в жесте капитуляции.

Венеция встала, и её взгляд на мгновение задержался на остальных ребятах, которые остались сидеть за столом.

Вечерний город встретил их тихим гулом голосов и приглушённым светом фонарей, рисующих на мостовой длинные тени.

– Всё-таки здесь красиво, – тихо сказала Криси, оглядываясь.

– Красиво, но пустовато, – заметил Дилан, шагая чуть впереди. – Вы не заметили, как мало людей стало на улицах?

– Может, из-за угрозы нападения? – предположила Венеция, догоняя его.

– А может, хватит о плохом? – мягко прервала их Криси, устало вздохнув. – Мы же вышли отвлечься.

Они прошли несколько улочек, где витрины магазинов светились приглушённым светом, и вышли на небольшую площадь. В центре неё возвышался фонтан, из которого вода стекала в форме спирали.

– Останемся пока что здесь? – предложила Криси, смахнув с края фонтана невидимую пылинку.

– Здесь тихо, – согласилась Венеция, глядя на струи воды. – И красиво.

На мгновение между ними повисло молчание, пока каждый был погружён в свои мысли, наблюдая за мерцающим фонтаном.

– Ну, для вас это, наверное, интересно, – протянул Дилан, откидываясь назад. – А для меня? Я в этой столице вырос, фонтанами меня не удивишь. У меня есть парочка идей... Вопрос только в том, насколько вы к ним готовы?

– Неужели тебя не устраивает спокойный вечер? – с улыбкой спросила Криси, повернувшись к нему.

– Нет, не устраивает, – отрезал он. – Я за движение. Терей, ты со мной?

Терей взглянул на Криси, ожидая её реакции, но она лишь пожала плечами.

– Иди, если хочешь.

– Отлично, – ухмыльнулся Дилан. – Тогда мы с тобой идем разведывать окрестности.

Криси проводила их взглядом, а затем повернулась к Венеции.

– Ты не против, если я пойду поищу рынок? Мне хочется купить чего-нибудь сладкого.

Криси шустро поднялась и скрылась за углом, оставляя Венецию и Лиам наедине с журчанием фонтана.

– Наконец-то тишина, – произнёс он, пересаживаясь ближе. – И как ты только выдержишь разговоры Криси?

– Ты не легче, поверь, – ответила Венеция и слегка толкнула его плечом.

– О, я не в счёт, – отозвался Лиам, приподнимая руки в притворной защите. – Я же, как минимум, не спорю на каждом шагу.

Венеция рассмеялась, но вскоре снова перевела взгляд на фонтан. Свет от воды скользил по её лицу, пока она возвращалась мыслями к утреннему занятию.

– О чём думаешь?

– О многом, – призналась она. – Обо всём, что мы узнали сегодня. О нападениях. О...

Венеция замолчала, так и не закончив фразу.

– О Церемониалах? – Лиам повернулся к ней.

– Да, – кивнула Венеция.

– Что ж, неудивительно. Но я бы не стал слишком много об этом думать. Всё равно пока ничего не изменится.

– А ты? Что ты об этом думаешь?

Лиам не сразу ответил. Он смотрел на воду, стекавшую по каменным чашам фонтана.

– Я думаю, что прошлое всегда влияет на настоящее. Но иногда людям нужно больше времени, чтобы разобраться с ним.

Венеция ждала продолжения, но Лиам замолчал. По его лицу было ясно, что он мог сказать больше, однако не собирался.

– Вода тоже движется не всегда прямо, – добавил он, кивнув на фонтан. – Иногда возвращается по тому же кругу, прежде чем потечь дальше.

Венеция посмотрела на него внимательнее, пытаясь понять, говорил ли он только о церемониалах. Спрашивать не стала, вместо этого просто кивнула.

Они оставили фонтан позади и пошли по мощёной улице. Солнце уже опускалось за крыши, и свет ложился на стены домов длинными золотистыми полосами. Из открытых лавок доносились запахи свежего хлеба, пряностей и цветов. Голоса прохожих смешивались со стуком колёс и криками торговцев.

– Ты всегда жил в столице? – спросила Венеция.

Лиам посмотрел вдоль улицы, по которой навстречу им двигалась плотная толпа.

– Можно и так сказать, – ответил он, глядя куда-то вдаль. – Но сейчас она кажется мне чужой. Столько всего изменилось.

Венеция остановилась возле витрины одной из лавок. За стеклом стояли небольшие фигурки из дерева, камня и цветного стекла. На поверхности ближайшей статуэтки проходили тонкие серебристые прожилки, переливавшиеся в лучах солнца. Она наклонилась, разглядывая резьбу, и провела пальцами по стеклу.

– Это красиво, – сказала она, улыбнувшись. – Тебе не кажется?

– Красиво, – ответил Лиам, посмотрев на неё.

Венеция не заметила его взгляд. На перекрёстке играли уличные музыканты. Возле открытых лавок торговцы раскладывали товар и окликали прохожих, а между людьми медленно пробирались повозки. Лиам коснулся ее руки, указывая на соседнюю лавку, чьи полки были уставлены десятками сверкающих безделушек.

– Там продают магические артефакты и всякую мистическую мелочь. Зайдем? – предложил он, кивая в сторону витрины.

Они вошли внутрь, с потолка свисали тонкие стеклянные подвески в форме капель. На полках теснились небольшие флаконы с мерцающими жидкостями, свитки в резных футлярах и статуэтки, покрытые незнакомыми символами. Лиам указал на полку с амулетами. На тонких цепочках висели кристаллы разной формы, оправленные в серебро и тёмный металл. Он снял с крючка круглый медальон со спиральным узором и повертел его в пальцах.

– Выглядит безобидно, правда? Если неправильно его активировать, будешь целый день говорить только правду. Даже соврать ради приличия не получится.

Венеция рассмеялась, представив такую сцену.

– Опасная вещь. Держи её подальше от Дилана, иначе его выгонят из Академии.

Венеция прошла вдоль полок и остановилась возле нескольких маленьких флаконов. Внутри переливалась густая перламутровая жидкость.

– А это что? – спросила она, взяв один из них.

Пожилый продавец поднял взгляд от книги, лежавшей перед ним на прилавке.

– Слёзы Лунной Тени. На несколько часов усиливают восприятие магии. Правда, иногда человек начинает замечать то, чего прежде не видел.

– Звучит не слишком безопасно, – сказал Лиам, забирая флакон из рук Венеции. – Пока лучше не искушать судьбу.

Когда они вышли из лавки, путь привёл их к другой витрине, на этот раз магазина одежды. За широким стеклом стояли манекены в богато украшенных нарядах. В свете фонарей поблёскивали вышивка, серебряные нити и мелкие бусины. Лиам хмыкнул, скрестив руки на груди, глядя на пышное лавандовое платье.

– Ты когда-нибудь представляла себя в таком? – спросил он, взглянув на Венецию с лукавой улыбкой.

Она осмотрела многослойную юбку и украшенный камнями воротник.

– Только если решу выступить в театре.

– А вот это зрелище я бы посмотрел, – усмехнулся Лиам.

Его внимание привлёк мужской костюм строгого кроя с золотой вышивкой на воротнике и рукавах. Венеция заметила, куда он смотрит, и прищурилась.

– А ты? Представлял себя в таком?

– Хочешь узнать? – Лиам широко улыбнулся, и не дожидаясь её реакции, резко развернулся и направился ко входу.

– Лиам! – воскликнула Венеция, поспешив за ним.

Внутри оказалось гораздо просторнее, чем можно было подумать по витрине. Вдоль стен стояли полки с аккуратно сложенными тканями, а над стойками висели головные уборы, театральные маски и украшенные перьями шляпы. В дальней части магазина за стеклом были разложены перстни, браслеты и декоративные цепочки. Лиам огляделся и подошёл к одному из манекенов, потянув пальцами за край золотого узора на ткани.

– Ух ты, тяжёлый... Наверное, ходить в таком отдельное испытание.

Из-за прилавка вышел худощавый мужчина в расшитой рубашке. Он быстро осмотрел Лиам и остановился рядом с манекеном.

– Интересуетесь? – протянул он с улыбкой, явно оценив Лиам как потенциального покупателя.

– Мы просто смотрим, – ответила Венеция, бросив на Лиам предупреждающий взгляд.

– Нет, мы примерим, – возразил он и указал на костюм. – Мне вот этот.

Венеция не удержалась от смеха, представив Лиам в выбранном костюме.

– Думаешь тебя минует эта участь? – спросил Лиам, хитро улыбнувшись. – Почему только я должен выглядеть как герой с бала?

– Потому что идея блистать на публике явно твоя, – ответила Венеция, скрестив руки на груди.

– Несправедливо. – Лиам изобразил тяжёлый вздох. – Выбирай платье, а я пока примерю костюм. Когда ещё тебе представится возможность почувствовать себя принцессой, Селена?

Она закатила глаза, но улыбку скрыть не смогла.

– Согласна... Только ради того, чтобы потом напоминать, как торжественно ты выглядел в этом балахоне.

Лиам отступил в сторону и подозвал продавца. Тот сразу подошёл к стойке с платьями и начал снимать наряды с вешалок один за другим. Венеция просматривала их без особого

интереса, пока не заметила серебристое платье. Ткань переливалась при каждом движении, а по подолу проходила тонкая вышивка. Лиам проследил за её взглядом.

– Это точно твоё, – сказал он и повернулся к продавцу. – В примерочную!

– Подожди! Я ещё не согласилась, – запротестовала Венеция, но платье уже уносили.

– Поздно, – усмехнулся Лиам, направляясь к мужской примерочной.

Через несколько минут, стоя перед зеркалом, Венеция разглядывала своё отражение. Платье точно легло по фигуре, серебристая ткань свободно спадала к полу и почти не ощущалась на теле. Вышивка на рукавах и подоле вспыхивала при каждом движении. Она провела ладонями по юбке, расправляя несколько складок.

– Ну что, готова? – послышался голос Лиамы.

Венеция глубоко вдохнула и отдернула занавеску примерочной. Лиам стоял возле большого зеркала в глубине магазина, заложив руки за спину. Тёмный костюм подчёркивал его прямую осанку, а золотая вышивка проходила вдоль воротника и краёв рукавов. Даже в непривычно строгой одежде он держался свободно, нисколько не смущаясь собственного отражения.

– Что скажешь? – Лиам развёл руки в стороны, делая полный оборот на месте, чтобы продемонстрировать свой наряд.

– Весьма достойно, – заметила она с улыбкой. – На придворный бал тебя, пожалуй, пропустят.

Лиам усмехнулся, затем посмотрел на неё внимательнее. Его взгляд прошёл по серебристой ткани, вышивке и остановился на её лице.

– А ты выглядишь просто невероятно, – сказал он уже серьезнее. – Действительно... как принцесса.

На мгновение повисла тишина. Венеция почувствовала, как её щёки слегка покраснели, но она быстро взяла себя в руки и, вскинув подбородок, прищурилась.

– А ты, значит, тоже принц? – с лёгкой улыбкой пошутила она.

Лиам смущенно отвёл взгляд, а потом усмехнулся, поправляя манжеты на рукавах.

– Ну, может, и принц, – пробормотал он, нарочито скромно.

– Костюм тебе подошёл, платье мне тоже. Теперь предлагаю переодеться и уйти, пока продавец не понял, что покупать мы ничего не собираемся.

Лиам покачал головой, делая шаг вперёд.

– Или... устроить танец прямо здесь, – предложил он, протягивая ей руку и лукаво улыбаясь.

– Даже не думай, – засмеялась Венеция, игриво толкнув его локтем в бок.

Лиам отступил на шаг, приложил руку к груди и с серьёзным видом склонил голову.

– Ваше высочество, позвольте представиться. Принц Случайных Покупок и Рыцарь Нелепых Костюмов.

Венеция приподняла бровь и оглядела его с головы до ног.

– Рыцарь, говоришь? – спросила она, скрестив руки и приподняв подбородок. – По моему, ты слишком элегантен для настоящего рыцаря.

– А ты слишком язвительна для принцессы, – парировал он.

– Но тебе же это нравится.

Не дав ему времени ответить, она ловко отступила на шаг, будто собиралась сбежать, и даже на секунду закрутила подол платья, примеряя роль беглянки. Но Лиам не позволил ей так просто исчезнуть. Его рука мягко обхватила её локоть, и он склонился чуть ближе.

– Предлагаю оставить эту роскошь магазину, – произнёс он вполголоса, кивнув в сторону продавца. Тот делал вид, что разбирает ткани на прилавке, хотя продолжал следить за ними. – А то вдруг с нас возьмут плату просто за то, что мы так эффектно смотримся вместе.

– Думаешь, не получится уйти незаметно? – так же тихо спросила Венеция, бросив взгляд на выход.

Лиам едва заметно подмигнул, его взгляд задержался на подоле платья, а затем вернулся к её лицу.

– С тобой это невозможно, – поддразнил он, – тебя обязательно заметят и сразу захотят утащить на витрину.

– Тогда тебе придётся драться за мою свободу, Рыцарь Нелепых Костюмов.

Она высвободила локоть, отступила к примерочной и скрылась за занавеской. Перед тем как ткань закрылась, Венеция обернулась и улыбнулась ему. Когда они вышли на улицу, ветер подхватил выбившуюся прядь. Венеция убрала её за ухо и оглянулась на вывеску магазина. За стеклом всё ещё виднелись серебристое платье и тёмный костюм, возвращённые на свои места, а продавец стоял возле прилавка и провожал их внимательным взглядом.

– Пожалуй, это было самое странное, что я сделала за последнее время, – призналась она.

– Значит, прогулка проходит удачно, – с лёгкой иронией заметил Лиам.

Солнце почти скрылось за крышами. В окнах зажигались первые огни, торговцы начинали убирать товар с прилавков, а поток прохожих постепенно редел. Их разговор ненадолго прервался, но молчание не казалось неловким.

– Как думаешь, чем сейчас занимаются остальные? – спросила Венеция, прищурившись от света, пробивавшегося между домами.

Лиам задумчиво поднял бровь.

– Криси наверняка уже нашла другой магазин. Сейчас разглядывает платья, спорит с продавцом и пытается решить, какой цвет лучше подчёркивает её глаза.

– Она вообще-то пошла за сладким, – напонила Венеция.

– Это было до того, как на пути появился магазин одежды.

Венеция рассмеялась и сдвинулась ближе к нему, когда мимо них по узкой улице проехала повозка.

Лиам фыркнул и посмотрел вперёд, обходя корзины, выставленные возле овощной лавки.

– Эти двое наверняка отправились искать неприятности. Причём Дилан будет уверять, что всё происходит строго по плану.

Венеция закатила глаза.

– Дилан определённо завёл их в какую-нибудь сомнительную часть города.

– Или, что вероятнее, в таверну, где уже спорит с местными, кто кого перепьет, – добавил Лиам с улыбкой.

– А ты? – Она посмотрела на него. – Чем бы ты занимался, если бы не оказался здесь со мной?

Он замедлил шаг и сделал вид, что всерьёз обдумывает вопрос.

– Ну, я мог бы пойти... – он специально выдержал паузу, наблюдая, как она начинает терять терпение. – ...куда-нибудь, где можно спокойно выпить чаю.

– Ты говоришь так, будто я весь вечер таскаю тебя по городу против твоей воли. – Венеция толкнула его плечом.

– О, ни в коем случае, – ответил он, изобразив оскорблённый вид. – Ты, наоборот, мой лучший гид.

– Ещё бы! – с гордостью добавила она, повернув голову к нему. – Хотя, если подумать, гидом тут должен быть ты. Ты же всю жизнь прожил в столице.

Лиам на мгновение замедлил шаг. В его лице мелькнуло замешательство, но он почти сразу улыбнулся.

– Может, и прожил. Но мне кажется, ты справляешься лучше. У тебя талант находить самые интересные места.

Они свернули на соседнюю улицу. Витрины здесь стояли почти вплотную друг к другу, за стёклами переливались дорогие ткани, украшения и разноцветные камни. Прохожие неторопливо обходили их, иногда оборачиваясь на доносившийся смех.

– И всё-таки, – продолжила Венеция, – ты должен помнить хотя бы несколько мест, которые стоит увидеть.

Лиам некоторое время молчал, разглядывая дома впереди, затем сдался.

– Хорошо. Если пройдем ещё немного, я покажу тебе одно место. В детстве мне там нравилось.

– В детстве? – Венеция посмотрела на него с новым интересом.

– Что тебя так удивило? – спросил Лиам, повернувшись к ней. – Или ты думала, что я сразу появился взрослым и с таким же прекрасным характером?

Они свернули в узкий переулок между старыми домами. Здесь почти не было прохожих, а шум центральных улиц быстро остался позади. Каменные стены закрывали вечерний свет, и под ногами становилось всё больше мха, пробившегося между плитами. Лиам шёл немного впереди. Он уверенно обходил выступавшие из земли камни и поднимался по неровным ступеням. В конце переулочка показалась широкая каменная арка, почти полностью скрытая плющом. Лиам раздвинул свисавшие ветви и отступил в сторону.

– Прошу.

Венеция прошла под аркой и остановилась. За ней находился старый сад, со всех сторон окружённый высокими стенами. Узкие каменные дорожки расходились между разросшимися кустарниками и исчезали под опавшими листьями. Кроны деревьев переплетались над головой, закрывая большую часть неба, и здесь было заметно прохладнее, чем на улицах столицы.

– И это всё время было здесь? – спросила Венеция, оглядываясь.

– Большинство людей о нём давно забыли, – ответил Лиам, проходя следом. – Раньше за садом ухаживали. Потом перестали.

Венеция медленно двинулась по дорожке. Справа среди зелени стояла небольшая беседка. Белая краска на колоннах почти сошла, ступени покрылись мхом, а по решётчатым стенам поднялись вьющиеся растения. Несмотря на запустение, сооружение сохранилось достаточно хорошо. В центре сада находился круглый каменный фонтан. Вода больше не поднималась над чашей, а виноградная лоза оплела основание и добралась до потрескавшихся фигур по краям. Венеция подошла ближе и провела пальцами по холодному краю чаши.

– Когда я был маленьким, это место было моим убежищем. – Произнёс Лиам. – Я приходил сюда, когда хотел побыть один.

Венеция повернулась к нему. Лиам направился к беседке и остановился возле одной из колонн. Он отвлёк несколько листьев и провёл пальцами по знакомым линиям.

– А сейчас? – спросила она.

Лиам задержался с ответом, затем повернул голову к ней.

– А сейчас я привёл сюда тебя.

У Венеции перехватило дыхание. Она перевела взгляд на заросшую беседку, дорожки и неподвижную воду в фонтане, чтобы не выдать смущения.

– Мне здесь нравится, – сказала она. – Даже таким запущенным сад кажется волшебным.

– Рад, что тебе понравилось. – Лиам опустил руку и прислонился плечом к колонне. – Раньше здесь было легче забыть обо всём. Иногда мне казалось, что в этом саду время вообще не движется.

– Но ты всё равно помнишь, – произнесла Венеция, снова посмотрев на него.

Лиам встретил её взгляд. Несколько секунд он молчал, и на его лице появилось выражение, которого она прежде у него не видела.

– Помню, – ответил он. – Некоторые вещи остаются с тобой, сколько бы времени ни прошло.

Несколько секунд они молчали. В саду шелестели листья, где-то в ветвях перекликались птицы. Лиам смотрел на Венецию, пока она стараясь понять, какие воспоминания были связаны у него с этим местом. Она прошла к беседке и села на деревянную скамью. Доски под

ней негромко скрипнули. Лиам устроился рядом, оставив между ними небольшое расстояние, и опёрся спиной о решётчатую стену.

– А каким было твоё детство? – спросил он после небольшой паузы.

Венеция провела пальцами по краю скамьи и отвернулась к саду.

– О, оно было... обычным.

– Обычным? – повторил он, слегка склонив голову набок. – Это звучит так, будто ты пытаешься что-то скрыть.

Венеция усмехнулась, но улыбка получилась натянутой.

– Школа, друзья... Всё как у всех.

– А у всех, это как? – мягко уточнил он.

Венеция опустила взгляд. Её пальцы несколько раз прошли по краю рукава, сминая ткань. Некоторое время она молчала, затем провела ладонями по коленям и выпрямилась.

– Родителей я потеряла ещё в детстве, – произнесла она. На последних словах голос дрогнул, и Венеции пришлось сделать вдох, прежде чем продолжить. – После этого меня взяла к себе другая семья. Они хорошо ко мне относились. Заботились обо мне, старались дать всё необходимое...

Она замолчала и посмотрела в сторону фонтана. На поверхности воды отражались тёмные ветви, двигавшиеся от ветра.

– Но все же это не то же самое, – закончила Венеция. – Я почти не помню лиц родителей. Иногда вспоминаю отдельные вещи: голос, прикосновение, какой-то запах. Я до сих пор по ним скучаю, хотя толком не знаю, по кому именно. И хуже всего то, что я, возможно, никогда не узнаю, что с ними произошло.

Лиам повернулся к ней и долго смотрел, вглядываясь в каждое движение.

– Этого не должно было с тобой случиться, – сказал он шепотом.

– Что ты имеешь в виду?

Лиам отвёл взгляд к саду. Пальцы его правой руки сжались на краю скамьи.

– Если бы я мог хоть что-то изменить...

– Ты сам сказал, что прошлое остаётся с нами. Изменить его уже нельзя.

– Знаю. – Он снова посмотрел на неё. – Но тебе не обязательно справляться с этим в одиночку.

Лиам протянул руку и осторожно накрыл её ладонь своей. Венеция замерла, почувствовав тепло пальцев. Она не отстранилась, и тогда Лиам слегка сжал её ладонь.

– Если когда-нибудь захочешь рассказать больше, я выслушаю.

Венеция посмотрела на их руки, затем подняла глаза.

– Может быть, когда-нибудь, – ответила она. – Теперь твоя очередь.

Лиам усмехнулся, но выражение его лица осталось задумчивым.

– Моя история... наверное, тоже не из самых простых.

– Я уже догадалась.

– Тогда тебе будет легче дождаться продолжения. – Он отпустил её ладонь и откинулся назад. – Расскажу в другой раз.

– Очень удобно.

– Мне тоже нравится.

Венеция рассмеялась и откинулась на спинку скамьи. Некоторое время они больше не разговаривали. Лиам смотрел на неподвижную воду в фонтане, а она следила за листьями, которые ветер срывал с ветвей и бросал на заросшие дорожки. Солнце уже опустилось к крышам, когда они покинули сад. За время их отсутствия город заметно изменился. Торговцы закрывали лавки, в окнах зажигались огни, а прохожих на улицах становилось всё меньше.

Они направились обратно, выбрав короткую дорогу через старый квартал. Узкие переулки пересекались под разными углами, а балконы нависали над улицей так низко, что почти закрывали небо. Свет фонарей ложился на камни неровными пятнами.

– Как думаешь, остальные уже вернулись? – спросила Венеция, оглядывая очередной поворот.

– Криси, скорее всего, да, – ответил Лиам. – Она уже купила сладости, ещё несколько вещей, за которыми не собиралась идти, и теперь возмущается, что мы заставляем её ждать.

– А Дилан и Терей?

– Если Дилан всё-таки нашёл таверну, то нет. В таком случае Терей сейчас сидит рядом и понимает, насколько плохим решением было согласиться идти с ним.

Венеция рассмеялась, но за ближайшим поворотом раздались тяжёлые шаги и громкий мужской хохот. Она сразу замолчала. Из темноты вышли трое. Они заняли почти всю ширину переулка, задевая плечами стены и друг друга. От них тянуло алкоголем. Первый, высокий мужчина в грязной рубашке, качнулся вперёд и остановился посреди дороги. Сальные пряди падали ему на лоб, а улыбка стала шире, когда он заметил Венецию.

– Куда это наши голубки направляются? – протянул он, переводя взгляд с неё на Лиаму.

Лиам остановился. Рука Венеции лежала на его локте, и он слегка сдвинулся, закрывая её от мужчин. По его лицу ничего нельзя было понять, только пальцы свободной руки медленно согнулись.

– Наслаждаемся вечером, – ответил он. – Отойдите.

– Наслаждаетесь? – переспросил второй мужчина.

Он был ниже и заметно грузнее остальных. Продолжая улыбаться, мужчина вытащил из-за пояса кривой нож. Лезвие блеснуло в свете ближайшего фонаря.

– Тогда вам лучше поделить что-нибудь ценным. В знак благодарности за безопасную дорогу.

Третий обошёл товарища и приблизился ещё на шаг. Его взгляд остановился на Венеции.

– Или можете немного задержаться и развлечь нас.

Страх сжал горло Венеции. Она крепче ухватила руку Лиамы и наклонилась к нему.

– Может, просто уйдём? – прошептала она.

– Я развлеку их, раз они так просят, – ответил он, продолжая следить за мужчинами.

Тот, что держал нож, шагнул вперёд. Он заметно пошатывался, но оружие сжимал крепко.

– Самый умный здесь? – прорычал он и рванул к Лиаму.

Лезвие прошло совсем близко. Лиам сместился в сторону, перехватил его запястье обеими руками и резко развернул. Сустав хрустнул. Мужчина вскрикнул, пальцы разжались, и нож со звоном упал на мостовую. Лиам сразу толкнул его к стене. Тот ударился плечом о камень и сполз вниз, прижимая повреждённую руку к груди.

– Ты... ублюдок... – прохрипел он сквозь сжатые зубы.

Лиам отступил на полшага и ногой отбросил нож подальше. Двое оставшихся перестали улыбаться. Высокий мужчина посмотрел на товарища, затем снова на Лиаму. Венеция стояла за его плечом, чувствуя, как сердце ударяется о рёбра.

Высокий мужчина выругался и бросился вперёд, заноса кулак для удара. Лиам отступил на полшага, пропуская его руку мимо лица, и сразу ударил локтем под рёбра. Воздух вырвался из лёгких нападавшего. Мужчина не удержался на ногах, тяжело рухнул на мостовую. Он попытался подняться, но руки подогнулись, и ему пришлось остаться на коленях.

Третий остановился в нескольких шагах. Улыбка исчезла с его лица. Он посмотрел на товарищей.

– Ты кто вообще такой? – спросил он, отступая.

Лиам выпрямился и повернулся к нему.

– Человек, который предложил вам отойти.

Мужчина нервно сглотнул. Несколько секунд он ещё стоял на месте, оценивая расстояние до Лиам, а затем резко развернулся и побежал в глубину переулка. Тот, кому Лиам повредил руку, попытался подняться, но смог лишь отползти ближе к стене. Высокий мужчина тоже зашевелился, опираясь ладонью о камни.

– Уходите, – произнёс Лиам.

Мужчины не стали спорить. Один помог подняться товарищу с повреждённой рукой, и через несколько секунд скрылись за поворотом. Лиам проводил их взглядом, затем медленно выдохнул и разжал пальцы. Только теперь Венеция заметила, что всё это время он держал руку сжатой в кулак.

– Лиам... – начала она, но не смогла подобрать продолжение.

– Ты в порядке?

Венеция кивнула. Сердце по-прежнему колотилось, а дыхание никак не хотело выравняться.

– А ты?

– Похоже, мне стоит выбирать для прогулок более спокойные места, – ответил он, разминая костяшки пальцев.

Венеция посмотрела на нож, лежавший у стены, затем снова на Лиам. Всё закончилось так быстро, что она едва успела осознать. Несколько точных движений, и трое мужчин, ещё минуту назад уверенных в своём превосходстве, убежали из переулка.

– Как ты это сделал? – спросила она.

Лиам подошёл к ножу, поднял его за рукоять и осмотрел лезвие. После короткого раздумья он бросил оружие в узкий проём между домами.

– Несколько полезных навыков, – ответил он, пожав плечами. – Ничего особенного.

Он говорил о случившемся так спокойно, что это насторожило Венецию ещё сильнее.

– Навыки? – Венеция прищурилась. – Лиам, это было далеко не «ничего особенного».

Он только усмехнулся и отвёл взгляд, проверяя пустой переулок.

– Ты двигался так, будто... – Венеция осеклась, подбирая слова. – Так, как человек, который занимается этим всю жизнь!

Она подошла ближе. Лиам не выглядел запыхавшимся. Даже его одежда почти не пострадала, только манжета на правом рукаве немного сбилась.

– Где ты этому научился?

– Это просто... – он замолчал, подбирая слова. – Долгая история. Может, расскажу однажды.

– Однажды? – Венеция скрестила руки на груди. – Ты вообще понимаешь, как всё это выглядело?

Она указала на место, где несколько минут назад лежали нападавшие.

– Один из них был почти вдвое больше тебя. Он бросился вперёд, а ты просто...

Венеция попыталась повторить его движение, резко повернув руку и толкнув воображаемого противника. Получилось значительно менее убедительно. Лиам проследил за её попыткой и едва удержал улыбку.

– Кажется, ты пропустила несколько важных деталей.

– Потому что я едва успела их заметить! – возмутилась она. – Всё закончилось за несколько секунд.

Лиам поправил сбившуюся манжету и снова пожал плечами.

– Бывает полезно знать, как себя защитить, – сказал он.

Венеция уже собиралась возразить. Его объяснение звучало слишком просто после того, что она только что увидела. Однако Лиам отвернулся и ещё раз осмотрел переулок, задержав взгляд на повороте, за которым скрылись мужчины.

– Нам лучше идти, – спокойно произнёс он. – Остальные наверняка уже вернулись.

Венеция сжала губы. Ей хотелось продолжить расспросы, однако по выражению его лица было ясно, что новых ответов она не получит.

– Хорошо, – согласилась она после короткой паузы. – Но я этого не забуду.

– Я и не рассчитывал, – усмехнулся Лиам.

Он направился вперёд. Венеция задержалась на несколько секунд и посмотрела на место, где недавно лежал нож. Затем догнала Лиаму, уже понимая, что к этому разговору они ещё вернутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.